понедельник среда пятница

Новая газета

№ 93 (1941) 20.08.2012 г.

РИА Новости

ТЕМА НОМЕРА: ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ PUSSY RIOT

СТРАНИЦЫ 2–7

Полицейщина

Что такое полицейщина? Это ум с горошину и кулак с арбуз. Это розги, свистящие в русской истории, и кандалы на ногах декабристов. Это наручники на запястиях девочек из Pussy Riot, которые и без того сидят в клетке

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
обозреватель «Новой»

«Раскол общества начался, когда власть противопоставила гражданам — обывателей, Болотной — Поклонную гору и «Уралвагонзавод». Обвинительный приговор закрепляет этот раскол, сужая социальную базу режима. Зеркало, в которое смотрелся «президент всех россиян», треснуло».

с. 10

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

«Полицейщина, как какая-то неискоренимая бацилла, хранится в толще нашей истории и является вдруг и опять, нежданно и все-таки предсказуемо, в тот момент, когда мы-то полагали, что никогда больше не заболеем этой болезнью. Но мы ошибались».

с. 5

4 607149 380114 12093

Репортажи наших специальных корреспондентов из Хамовнического суда и с близлежащих улиц

с. 2–4

ТЕМА НОМЕРА: ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ PUSSY RIOT

Татьяна Романова на фоне посольства Турции

Когда стал известен срок — улица растерялась

Репортаж из толпы собравшихся у здания Хамовнического суда: задержание Каспарова и его неудавшийся побег, скандал в турецком посольстве, сорванная премьера новой песни…

17 августа, в день оглашения приговора участницам группы Pussy Riot, любому, кто пробовал ввести в навигаторе адрес: 7-й Ростовский переулок, 12, все устройства, будто сговорившись, отвечали: невозможно проложить маршрут. Потому что в последний, девятый день процесса ближайшие улицы и даже дворы были наглухо перекрыты стараниями 2-го оперативного полка ГУВД (именно он обычно разгоняет демонстрации и митинги).

14.00. К Хамовническому суду уже не пробиться, хотя вынесение приговора назначено на 15.00. Активисты оказались зажаты на узких тротуарах между железными ограждениями и стенами ближайшего жилого дома. Несколько тысяч человек стояли фактически друг на друге все эти 7 часов, хотя большинству не было даже видно здание суда. На проезжей части припаркованы автозаки. Полиция бдит тщательнее, чем обычно: журналистов без аккредитации не пускают — не то, что в суд, но даже и близко к нему.

Неподалеку от толпы, рядом с хот-дожными палатками, выстроились в ряд молодые люди с флагами ЛДПР и плакатом: «Руки прочь от РПЦ!» Комментировать что-либо отказываются, отправляли к «главному» — Александру Кобринскому (координатор московского городского отделения партии), который тщательно избегал говорить о политической составляющей акции Pussy Riot и всего судебного процесса, а только взывал к молодежи, которая «должна знать, как переводится название группы, и выступать за запрет на его использование».

Замечена была и большая группа крепких молодых людей, державшихся вместе (около 40 человек). По одежде в них заподозрили националистов. Пришли и «православные». Молодежь в футболках «Георгиевцы» пела псалмы и религиозные песни собственного сочинения (без рифмы), используя звукоусиливающую аппаратуру. В конце концов их задержали. Священник, представившийся «отцом Виктором», поднимал над головой икону и предлагал Pussy Riot спеть в синагоге. Синагога была, по-видимому, его больным местом: когда кто-то начинал спорить с ним, он на все аргументы отвечал: «А вы в синагоге не служите? А я думаю, служите!» Рядом с ним стоял мужик лет 50-ти и постоянно твердил: «Не оскорбляй батюшку!»

Адвокаты подсудимых — Николай Полозов, Виолетта Волкова и Марк Фейгин — на вопросы отвечают сдержанно.

— Как адвокаты, как правозащитники, мы надеемся, что приговор будет оправдательный, — говорит Волкова. Но видно, не очень верит в то, что это возможно, — коллеги с ней соглашаются.

Появляется Навальный, возле него сразу образуется плотное кольцо из видеокамер. Навальный обещает ответить на все вопросы после — ему бы в суд пройти. Всё пока достаточно мирно: полиция наготове, активисты ничего не скандируют. Серию задержаний открывает, по традиции, Сергей Удальцов. Он подходит к ограждению, сотрудник полиции просит его показать документы и пропускает — минуты на две. Этого времени Удальцову хватает на то, чтобы выразить поддержку обвиняемым. После фразы: «Если не защитим их сегодня, завтра придут за каждым из нас» оратора задерживают: завтра решили не дожидаться — уводят в автозак под громкое «Позор!». Из спецтранспорта его не смогли вытащить даже адвокаты Волкова и Полозов, которые пытались объяснить, что в суд Удальцов пришел по их личному приглашению.

С этого момента оцепенение с толпы словно спадает — начинается скандирование и движение. Одна из активисток, с хот-догом в руках, пытается повторить подвиг Удальцова и пройти через металлическое заграждение — ее тоже отправляют в автозак — истошный визг длится минут десять. Потом резко стало тихо.

— Видимо, Удальцов не выдержал… — хихикают в толпе.

За плакаты людей задерживали сразу же. Это было ожидаемо, поэтому плакатов в толпе было не так много, зато образовалась почти выставка авторских протестных футболок: толпа пестрела портретами девушек на одежде. Два парня пришли в одинаковых зеленых футболках с будто маркером написанным названием «Pussy Riot» — в такой вышел на сцену в Москве Энтони Киддис. Несколько человек разгуливали с цитатами «Богородица, Путина прогони» на груди. А еще много цветных зимних шапок из гардероба пришедших закончили свой век балаклавами. За балаклавы, правда, задерживали тоже.

14.50. У входа в суд очередь журналистов, давка сильнее, чем у заграждений. Подходит усиление — чтобы сдерживать натиск прессы. Толпа тем временем растет: почти беспрерывно скандируют: «Свободу Pussy Riot!» и «Это — инквизиция!»

Забирают Гарри Каспарова — как раз в тот момент, когда он показывал документы, чтобы пройти к суду. Задержание столь неожиданно для самого Каспарова, что он даже сопротивляться начинает не сразу, но на подступах к открытой двери воронка сотрудникам полиции приходится уже не сладко, и Каспарова впихивают в автозак со второй попытки. Что происходит внутри, не видно, зато слышно несколько глухих ударов. По версии полиции, в этот момент Каспаров укусил одного из сотрудников за руку. По версии самого Гарри Кимовича, он никого не кусал, сам же был, напротив, избит.

Несколько тысяч человек стояли фактически друг на друге все эти 7 часов, хотя большинству не было даже видно здание суда

15.00. Начинается чтение приговора. Люди на улице продолжают скандировать, достают плакаты, в небо выпускают разноцветные шары, раскрашенные под балаклавы. Полиция выстраивается шеренгой, быстро врывается в толпу, выхватывает тех, кто слишком громко кричит: «Мы здесь власть!» — и возвращается в безопасную зону за ограждением, где активистов уже ждет спецмашина. Именно так уволокли просто стоящего в толпе спецкора «Коммерсанта» Илью Барабанова. Дело в том, что с той стороны, где он находился, раздавались обидные выкрики в адрес полицейских. Когда дверь автозака открывается в очередной раз, чтобы принять новых активистов, Каспаров, видимо, решается на побег — делает рывок вниз по ступенькам, но его хватает полиция и несколько раз с силой запихивает внутрь.

У ограждения завязывается разговор между полицейским и одним из активистов:

— Разве это нормально, что ваши коллеги избивают человека?!

Молчание.

— Но это же Каспаров!

— Каспаров? Да мне вообще плевать, кто это такой! — отвечает полицейский.

Единичные задержания продолжаются, но голос толпы становится все громче. Во время очередной зачистки один из полицейских, стоя чуть поодаль, говорит по телефону: «Да, дорогая, надеюсь поскорее освободиться. Да, давай салат. И с моим любимым соусом, ладно? Приготовишь? Целую тебя!» В это время его коллеги на руках относят в автозак молодую женщину в желтой шапке.

Неожиданно — громкая музыка. На балконе жилого дома напротив суда появляется девушка в балаклаве и начинает выкрикивать слова песни «Путин зажигает костры революции». Следом за ней выбегает сильно нетрезвый мужчина, хозяин квартиры, и валит девушку на пол, через несколько минут ему на помощь приходит полиция.

Каспаров решился на побег?

17.55. Возможно, презентацию новой песни Pussy Riot услышали и подсудимые в зале — за несколько минут до оглашения приговора. На пару минут толпа замирает и проходит новость: «Им дали два года!»

Люди в растерянности смотрят друг на друга. Он не хотят уходить, но не знают, что делать дальше, поэтому на призывы

> «Во время очередной зачистки один из полицейских говорит по телефону: «Да, дорогая, надеюсь поскорее освободиться. Да, давай салат. И с моим любимым соусом, ладно? Приготовишь? Целую тебя!»

полиции разойтись отвечают хором: «Мы не уйдем!» И начинают скандировать с новой силой. Полиция задерживает всё жестче. Появляются политические лозунги, уже не связанные напрямую с Pussy Riot. Из суда выходит Навальный, говорит мало: «Слишком зол, чтобы что-то комментировать».

19.00. «Ваших детей вот так же, на всякий случай, мордовать будут!» — пыталась урезонить сотрудников 2-го оперативного полка пожилая женщина. «Сколько людей вам нужно задержать, чтобы квартиру получить?!» — крикнула активистка Татьяна Романова, забравшаяся на фонарный столб. «Сколько стоит совесть?» — подхватила толпа. Кто-то начал кидать бумажные деньги в полицейских. Татьяна заводила толпу — размахивала сверху малиновым шарфом: «Свободу Pussy Riot!» — и скандировать начинал весь переулок. Когда кто-то кинул ей балаклаву и плакат «Стыдно за Россию» — полицейские не выдержали и пошли снимать девушку со столба. Молодой сотрудник быстро карабкался по рабице, а Романова, не желая отдаваться в руки полиции, перелезла через забор во двор здания, которое оказалось посольством Турции. Двое полицейских полезли за ней. Толпа начала кричать про международный скандал и войну с Турцией.

Чуть позднее Романова написала в «Твиттере»: «Турецкий посол выпроводила полицейских с территории Турции, напоила меня водичкой…» При попытке выйти на улицу и смешаться с толпой — Татьяна все же попалась. Теперь в ОВД «Хамовники» ждет суда.

Осужденных Надю, Катю и Машу, как выяснилось позже, увезли другой дорогой, обманув группу поддержки. А собравшиеся на всякий случай хлопали каждому проезжающему мимо автозаку.

На крыше дома напротив суда растягивают плакат с не очень приличным текстом в адрес патриарха. «Космонавты» кидаются на штурм подъезда — плакат в итоге удалось снять. Во время «спецоперации» помяли корреспондента «Новой газеты» Алексея Померанцева.

Соотношение полицейских и активистов постепенно становится не в пользу последних, хватают все чаще — всех, кто начинает петь или разворачивает плакат.

В стоящей у суда машине кто-то включил новый сингл Pussy Riot — «Путин зажигает костры революции»:

«Страна идет, страна идет на улицы с дерзостью.

Страна идет, страна идет прощаться с режимом».

Под музыку полиция продолжала хватать отдельно стоящих протестующих…

Сам приговор активисты обсуждают мало. Кроме банального «Власть своими руками вырастила новый символ протеста» — тут нечего сказать.

Мария ЕПИФАНОВА, Наталия ЗОТОВА, Ольга ПРОСВИРОВА
Фото **Евгения ФЕЛЬДМАНА**

Мойте руки после суда

Репортаж с очередного исторического процесса

В суде и вокруг суда, на крышах зданий — огромное количество ОМОНа, тюремного спецназа, 2-го оперативного полка ГУВД и представителей Центра «Э». Улица и дворы перекрыты со всех сторон металлическими ограждениями. В зале суда, куда пропускали бессистемно, устроив страшную давку на входе и на лестнице, «работало» целых три собаки — ротвейлер, лабрадор и овчарка. Все лавки из зала были вынесены: все равно же полагается стоять на приговоре.

С девушек в этот раз наручники не сняли. Все 2 часа 40 минут они простояли со скованными руками, выпрямившись. Они много улыбались, высматривали в толпе знакомые лица и радовались, когда находили. Рассмеялись, когда Виолетта Волкова показала через стекло обложку «Новой газеты» с девчонками в балаклавах на лестнице. Зимняя фотография. Еще все свободны и через пару дней споют на Лобном месте: «Путин зассал».

Ни один из потерпевших на приговор не пришел.

Сырова читала спокойно и с выражением, запинок было не много. Трогательно кашляла на словах «жопа» и «суки», выделяла голосом особенно, как ей казалось, возмутительные места. «Срань Господня» была заменена «непристойным выражением в адрес Бога». Имя Путина превратилось в «фамилию одного из политиков».

Текст приговора не сильно отличался от выступления прокурора на прениях. Мы снова услышали «вульгарно, вызывающе и цинично перемещались по солее», «лишили граждан общественного спокойствия», «никто не имеет права проводить самолично богослужение без церковного сана». Упомянули и Лаодикийский и Трулльский соборы.

«Толоконникова, Самуцевич и Алехина противопоставили себя людям, разделяющим православные ценности, проявили неуважение к веками оберегаемым догматам, выставили себя в свете, принижающем граждан, считающих себя связанными с Богом», — выразительно зачитывала Сырова. Было особенно много про «демонстративное противопоставление себя обществу» и про моральные нормы.

Неудобные места были закруглены. Характеристики девушек и эмоциональные выступления их преподавателей в суде были сведены до «характеризуется положительно, интересуется современным искусством». Отказ отца Кати Самуцевич от «показаний на предварительном следствии», оформленных следователем Ранченковым по результатам неформальной беседы — в обмен на свидание, судья превратила в: «Дал оценку психическому состоянию дочери, чтобы ей помочь».

Экспертиза Троицкого, Абраменковой и Понкина, уже публично названная психологами «позором профессионального сообщества», была зачитана почти полностью — именно на ней построено обвинение. Две первые экспертизы, проведенные специалистами ГУП ЦИАТ и не обнаружившие ни в песне, ни в действиях девушек мотивов ненависти, — не зачитывались совсем.

«Суд не может согласиться с отсутствием мотива ненависти. Обвиняемые позиционируют себя как сторонников феминизма, то есть движения за равноправие мужчины и женщины. Но государство гарантирует равенство прав! Принадлежность к феминизму не является преступлением, однако несовместимо с православием, католичеством, исламом. И хотя феминизм не является религией, он вторгается в сферы, которые для религии значимы…» — чеканила Сырова.

Окончание материала Елены КОСТЮЧЕНКО —
СТРАНИЦА 4 ⇨

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

СТРАНИЦА 3

Мойте руки после суда

Азвучала электрогитара — коротко, будто кто-то коснулся рукой струны. Приставы и спецназовцы заходили вдоль рядов, схватились за рации, рации зашипели, начались переговоры про «периметр».

Но через десять минут электрогитары взвыли опять. Через окна в зал суда летел новый сингл Pussy Riot:

Государство в тюрьме сильнее времени.
Чем больше арестов — тем больше счастья.
А каждый арест — с любовью к сексисту,
Качнувшему щеки, как грудь и живот.

Девчонки — а шел уже третий час приговора — выпрямились в аквариуме.

Сырова заметно ускорилась. Скороговоркой сообщила, что «Толоконникова имеет смешанное расстройство личности», так как «об этом свидетельствует активная жизненная позиция, отстаивание социальных ценностей, повышенный уровень притязаний, склонность к категоричному выражению своего мнения». У Самуцевич — тот же диагноз, — специалисты обнаружили «упорство и категоричность в отстаивании мнения, рационализм, склонность к оппозиционным формам поведения». У Алехиной (эмоционально неустойчивое расстройство личности) преобладают черты демонстративности, завышенный уровень самооценки, манипулятивность, пренебрежение общепринятыми нормами и правилами, склонность к суицидальному шантажу *(в экспертизе про суицидальность не было ни слова. Добавилось, видимо, к приговору.* — **Е. К.**)

Упомянули — за полминуты — про 5-летнего сына Маши Филиппа и про 4-летнюю дочь Нади Геру, добавили про «не состоят, не привлекались, положительно характеризуются».

Затем Сырова объявила: «Суд полагает, что восстановление социальной справедливости и исправление подсудимых возможно только при назначении наказания, связанного с реальным лишением свободы».

И огласила приговор: каждой — по два года исправительной колонии общего режима.

В этот момент вооруженные люди, окружавшие аквариум, сдвинулись плотнее. И я не видела их лиц. Но те, кто стоял ближе, говорили, что осужденные улыбались — спокойно и уверенно.

Судью, удалившуюся в совещательную комнату в сопровождении вооруженных людей (с недавнего времени она находится под охраной), провожали криками: «Позор!» Помощник адвоката Павловой — неизвестный молодой человек в белой майке — посоветовал маме Алехиной помолчать: «Воспитала уродину». Пожилому отцу Кати Самуцевич Станиславу Олеговичу, махнувшему дочери рукой, спецназовец пообещал эту руку сломать...

Я сейчас об этом пишу почти без эмоций. Выгорело.

Уже много сказано о том, что взята новая планка безумия, что нанесен огромный удар правоохранительной и судебной системе, что церковь в России не скоро оправится от такой защиты.

Но я хотела сказать не об институтах. Знаете, после приговора мы с коллегами зашли в «Му-Му» съесть тарелку супа. Над столиком у окна нависли какие-то гопники, и мы подошли узнать, не нужна ли помощь. У окна сидел фотограф — как я узнала потом, Денис Бочкарев — в майке «Богородица, Путина прогони». А гопники размахивали газовой горелкой и требовали майку снять, потому что она оскорбляет их «чувства». И, значит, должна быть сожжена немедленно.

> «Услышав про религиозные чувства, полицейские как-то сдулись. Посовещавшись между собой, они сообщили, что не имеют «компетенции разрешить ваш спор»… «Полиция с народом!» — заулюлюкала гопота»

Прямо здесь. Прямо в кафе. Один из гопников снимал всё это на мобильный.

Был вызван охранник, без особой энергии попросивший гопников отойти от стола. С ним пришла администратор — блондинка в свитерке. Гопники резвились вовсю — двигали стол, хватались за стулья, орали: «Полиция!» Один снял свою майку и начал тыкать ею Дениса в лицо — надень, мол, вместо своей.

Блондинка-администратор отозвала Дениса в сторону и попросила майку снять: «Ну что вы как дети».

Мы вызвали полицию. И тут гопники достали Библию (!) и начали выразительно читать Нагорную проповедь, быстро, впрочем, сбившись на Ветхий Завет. Приехали двое полицейских. Гопники зубоскалили, грозили позвонить Чаплину и эмоционально рассуждали о своих оскорбленных религиозных чувствах. «На майке написан призыв к насильственному свержению власти! — надрывался бородатый. — И хула на Матерь Божью!» Услышав про религиозные чувства, полицейские как-то сдулись. Посовещавшись между собой, они сообщили, что не имеют «компетенции разрешить ваш спор» и что сейчас подъедет начальник из ОВД «Дорогомилово»... «Полиция с народом!» — заулюлюкала гопота.

Я уверена, что все они — и полиция, и администратор кафе, и наглеющая гопота — наблюдали за процессом над Pussy Riot. И делали свои тихие выводы.

Елена КОСТЮЧЕНКО

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

ТЕМА НОМЕРА: ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ PUSSY RIOT

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Полицейщина

Через 200 лет русской истории, то нарастая, то ослабевая, но никогда не исчезая полностью, а местами захватывая все вокруг себя и заполняя пространство жизни какой-то ужасной, тошнотворной мерзостью, проходит болезнь, которую лучше всего назвать одним словом — «полицейщина»

Что такое полицейщина? Это ум с горошину и кулак с арбуз. Это рожи, свистящие в русской истории, и кандалы на ногах декабристов, и наручники на руках девочек из Pussy Riot, которые и без того сидят в клетке. Это нагайки верховых казаков, которыми они стегали в центре императорского Санкт-Петербурга демонстрирующих студентов, и дубинки пеших омоновцев, которыми они били демонстрантов в центре республиканской Москвы. И самое главное, то самое, без чего полицейщины не может быть: это узенькие, как темный коридор, подленькие, как месть карлика, мозги правителей, которые в своем вечном самомнении считают, что с помощью полицейских мер могут управлять обществом и направлять историю, словно она их персональный послушный осел.

Александр I был последний русский царь, который в душе своей не был шпиком. Незадолго до смерти он получил из Вены, от маркиза Пиньятели, план учреждения жандармов в России, но отверг его. Зато Николай I принял проект Бенкендорфа об образовании всеобщей, всепроникающей, за всем следящей, все выведывающей, всех наказывающей тайной полиции. И с тех пор из-за каждого общарпанного русского угла торчал крысиный нос шпика. С тех пор из глухомани, равно как из столиц, бесконечной рекой шли доносы, доносы и доносы. С тех пор вскрытие чужих писем перестало считаться подлым, а ссылка нежелательных лиц без ссуда, практиковавшаяся и прежде, стала ежедневной рутиной. Так начиналась полицейщина.

Полицейщина — это вредоносная тупость, давящая людей и пугающая их. Это у умных историков жизнь разделяется на периоды — капитализм, царизм, социализм, советская власть и так далее с остановкой тюремного поезда на каждом полустанке, — а у полицейщины нет разделения на периоды, она тянется через века, и она всегда одна. Царизм в Петропавловской крепости держал народовольцев, а потом молодая советская власть расстреливала в той же крепости великих князей. Одна из узниц крепости в преддверии XX века, Мария Ветрова, не вынеся издевательств и протестуя против несправедливости, облила себя керосином из лампы и подожгла, а в конце века узник Чистопольской тюрьмы Анатолий Марченко уморил себя голодом, протестуя против того же. И между двумя этими случаями в протяженном, вмещающем в себя миллионы жизней XX веке — всё одна история и одна субстанция: заточение, заключение, зуботычины кулаками, избиения сапогами, выбитые зубы, сломанные руки, решетки и окошки, к которым несут посылки, а из окошек смотрят сизые глаза полицейщины.

Царь Николай II, обозвавший «бессмысленными мечтаниями» адрес тверского дворянства, в котором говорилось в том числе и об отказе от полицейщины, не стыдился читать вскрытые письма своих сановников, которые поставлял ему министр внутренних дел Плеве (до тех пор, пока услужливого министра не взорвал эсер Егор Созонов). Потому что это для нормального приличного человека читать чужие письма — стыд и срам, а для царя-полицейского — это самое обычное и очень интересное дело. А вслед за царем в очередь к чужим письмам, чужим чувствам, чужим словам, чужим делам стоят бесконечные цензоры и церберы. Два века подряд вся эта орава на народном содержании лезет в сундуки, ища там запрещенные книги, и сует свои выпученные глаза в самовары, подозревая в них хранилище герценовских прокламаций, и — прогресс ведь, как без прогресса! — устраивает грандиозные станции прослушки, где сотни здоровых, откормленных, разложившихся в мразь мужиков день и ночь слушают чужие телефонные разговоры. И так пролегает эта линия не развития, а тупого стояния на одном месте: от царя, лишенного срама и читающего не предназначенные ему письма, до сегодняшнего губернатора Свердловской области Куйвашова, которому на стол ежеутренне, видимо, кладут распечатки телефонных разговоров журналистки Аксаны Пановой.

Полицейщина — это мелкая извращенная страстишка вторгаться в жизнь так, чтобы сломать в ней что-то самое лучшее, самое ценное. Когда граф Лев Толстой основал у себя в Ясной Поляне школу и позвал студентов преподавать в ней, то ответом на это был наезд жандармов, которые вломились в графский дом, вытряхивали одежду из шкафов, ломами поднимали доски пола в коноше и забрасывали невод в пруд, ища там то ли бомбы, то ли книги. Ну и не те же ли самые жандармы, только на этот раз в безрукавках с надписями «ФСБ», в тихом московском дворике в районе Беговой наваливались на Надежду Толоконникову, крутя ей руки, и выкидывали вещи из шкафов в квартире Андрея Барабанова, задержанного по делу о митинге 6 мая?

Чем нежнее материя, тем злее полиция. Чем тоньше вещь, тем грубее сапог. Чем сердечнее чувства, тем подлее шпик, за ними надсматривающий. Граф Бенкердорф, глава Третьего отделения, перехватывал и читал стихи, которые романтические армейские офицеры посылали в журналы. Тоненьким надушенным платочком, умиляясь рвению последователей, машет Бенкендорф сквозь века следователям Следственного комитета, которые лезут в блокнот со стихами арестованного за участие в митинге 6 мая Степана Зимина и с садистским наслаждением читают вслух любовную переписку Собчак.

Шпик, или филёр, или гэбэшник, или современный масляно-вежливый спецслужбист, с ухмылкой поглаживающий крошечные усики за чтением чужих стихов, любовных писем или интимных дневников, — апофеоз полицейщины, которая вся и всегда есть историческая и человеческая пошлость.

Исконное желание полицейщины — закрыть истории ход, перегородить реки шлагбаумами и обнести воздух стеной с колючкой. В Советском Союзе эта полицейщина была на каждом углу, ее зыркающие глаза торчали во всяком окне, ее мерзкое пугающее лицо появлялось повсюду. Чего стоят ежегодные визиты в редакции лубянских агентов, которые снимали пробы с печатных машинок, чтобы Комитет был в состоянии опознать источник любого самиздатовского текста, если такой появится. Чего стоят ксероксы, с первого дня своей жизни стоявшие на учете в КГБ, как пожизненные подозреваемые в возможной крамоле. Чего стоят анкеты, в которых и через 30 лет после войны эта бесчисленная, рассевшаяся по бесконечным конторам полицейщина спрашивала о троюродных дядьках на оккупированной территории и четвероюродных тетках за границей. Царская власть, циркулярами запрещающая газетам обсуждать отношения рабочих и хозяев; советские глушилки, забивающие рок-н-ролл; нынешние прокуроры, объявляющие забастовки преступлением; черные списки запрещенных лиц на ТВ — всеобщая, упорная, нескончаемая полицейщина.

Всё длится и тянется эта пакостная болезнь через могучую и обильную на прекрасных людей русскую историю, болезнь полицейской подлости, полицейской пакости и полицейского садизма. На каждого писателя в русской истории десять цензоров, на каждого поэта пять держимord, на каждого святого двадцать стукачей, обкладывающих его молитвы доносами. Болезнь непрерывная, но при Сталине усилившаяся так, как никогда не усиливалась прежде. Сталин — это всеобщая и повсеместная полицейщина, и это народ, отравленный полицейщиной настолько, что доходит до самоедства. До сих пор где-то лежат в архивах Лубянки миллионы доносов соседа на соседа и даже заключенного на заключенного. Сталин — это полицейщина в кубе и в пятой степени, полицейщина ночных воронков и пыточных камер, полицейщина с мрачными безумными глазами под краповыми околышами, взбесившаяся настолько, что с хрустом, с мясом, пожирает саму себя. Эта полицейщина, как какая-то неискоренимая бацилла, хранится в толще нашей истории и является вдруг и опять, нежданно и все-таки предсказуемо в тот момент, когда мы-то полагали, что никогда больше не заболеем этой болезнью. Но мы ошибались.

Вот она, сегодняшняя нарастающая и расцветающая наглым ядовитым цветом полицейщина каждого дня, вот она тут, эта русская болезнь, от которой наша история никак не может выздороветь, — в хватании людей на улицах, в безграмотном и бессвязном приговоре судьи Сыровой, в камере Магнитского, в изнуряющих арестах Удальцова, в подначивании погромщиков, в кривых судах, родословная которых восходит к виселицам Столыпина и к сталинским «тройкам», в скрежете начинающихся процессов.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ТЕМА НОМЕРА: ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ PUSSY RIOT

На оглашение приговора ни один из потерпевших от «бесовских дрыганий» Pussy Riot не явился. Все три часа зачитки приговора руки девушек были скованы наручниками. Собаки, спецназ, конвой — все в особо усиленном режиме. А по окончании заседания около суда полиция пыталась задержать адвоката Pussy Riot — Николая Полозова. Для передачи атмосферы происходившего в тот день в Хамовническом суде всего две реплики. Первая. После вынесения приговора мама Алехиной тихо негодовала о двух годах несвободы для дочери, на что помощник адвоката православных потерпевших Павловой ей с ненавистью сказал: «Тоже мне, воспитала морального урода!» Вторая. Когда отец Самуцевич после приговора на выходе из зала помахал рукой сидящей в клетке дочери, судебный пристав угрожающе громко его одернул: «Не машите рукой, если не хотите без нее остаться!»

Почти шесть месяцев участницы панк-группы Pussy Riot — за решеткой. Лишь однажды им дали возможность встретиться с представителями средств массовой информации. Но «средство» это было особое — программа православного журналиста Мамонтова на государственном телеканале «Россия-1». Именно с той программы участниц панк-молебна и стали именовать не иначе как «кощунницами». Адвокаты девушек считают, что эти интервью у их подзащитных были взяты обманом. Дело в том, что в СИЗО Наде, Кате и Маше сказали, что их ждут адвокаты, но, войдя в комнату свиданий, они увидели там включенную камеру и спецпредставителя Мамонтова. Так называемый корреспондент задал несколько обвинительных полувопросов, полуутверждений, словно он дознаватель Следственного комитета, а не журналист.

На заседании суда один из свидетелей обвинения — Олег Угрик рассказывал, что следователь Ранченков предлагал ему участвовать в программе Мамонтова. Наверное, следователь Ранченков теперь по совместительству работает еще и продюсером на телевидении!

«Слушайте нас — нас, а не Аркадия Мамонтова, не искажайте, и не перевирайте всё нами сказанное, и позволяйте нам вступить в диалог, в контакт со страной, которая в том числе и наша, а не только Путина и патриарха», — сказала в последнем слове Надежда Толоконникова.

16 июля «Новая газета» обратилась с официальным письмом в Хамовнический суд с просьбой разрешить взять интервью у Толоконниковой, Самуцевич и Алехиной. Хамсуд вначале как бы потерял наше письмо; после личной доставки копии письма — оригинал запроса как бы нашелся, а дальше было сказано: ждать месяц и будет дан ответ. Вот и месяц истек, а ответа всё нет. На просьбу представить официальный ответ пресс-секретарь суда Дарья Лях такую бумагу выдавать отказалась и скрылась в комнате с табличкой «Федеральный судья Сырова». Ну, конечно, там теперь куда спокойнее в окружении специально выделенной охраны для спецсудьи Сыровой.

В связи с такой особой избирательностью в выборе, кому будет позволено поговорить с участницами панк-молебна, а кому — нет, приходится получать заочные ответы на поставленные вопросы. В прошлом номере «Новой» были ответы Екатерины Самуцевич, сегодня — Надежды Толоконниковой. Надеемся, что и Мария Алехина вскоре тоже сможет сказать свое слово.

Надежда ТОЛОКОННИКОВА:

«Мы невольно стали эпицентром большого политического события»

РИА Новости

Путин и патриарх

— «Путин зассал», «Пи...ц сексистам, е...ным путинистам», «Богородица, Путина прогони». Это слова из ваших публичных акций. Почему все время Путин?

— Путин — лицо всего плохого, злого, аморального, что есть в современной российской недополитике. И мы делаем все то, чтобы «недополитика» стала реальной политикой.

— Вы знали перед вашим панк-молебном, что в храме Христа Спасителя настоятелем является патриарх Кирилл?

— Да, ведь он настоящая медийная звезда в синодном павильоне «ХХС».

— Вы ожидали такой реакции властей после акции в ХХС?

— Нет, уголовного преследования мы искренне не ожидали, поскольку преступлений мы не совершали. Кроме того, мы даже не предполагали, что власть настолько карикатурна и феерически тупа, чтобы преследовать и тем самым легитимизировать в соцпространстве антипутинских панков-феминисток.

— Как думаете, кого лично вы могли так разозлить, что произошла такая жесткая реакция на панк-молебен?

— Патриарха и Путина, друганов двух.

— Как думаете, своей акцией вы обидели Путина?

— Мы обидели Путина тем, что Pussy Riot явились панк-голосом всей протестной зимы, которая недвусмысленно сказала: «Путин зассал».

Мы эпицентр

— Если бы знали, что вас арестуют, уехали бы из страны?

— Нет. Нас не так просто выгнать. Еще посмотрим, кто кого.

— Вы считаете себя политзаключенными?

— Да, ведь мы посажены по политическим мотивам, в этом сомневаться невозможно. Центр «Э» в частных разговорах с нами в СИЗО это признавал.

— Сейчас вы жалеете, что исполнили этот панк-молебен?

— Нет, конечно. Мы счастливы от того, что невольно стали эпицентром большого политического события, в которое вовлечены столь разнонаправленные силы. Признание, по Бадью, — событие. Таким событием он, например, назвал египетскую революцию, Тахрир. Событие объединяет очень разных людей, заставляет преодолевать внутренний антагонизм ради совместного, коллективного действия, общего дела. Это всегда потрясающе.

— Вы уже придумали новые акции? Какие?

— Заранее не рассказываем.

— Некоторые сравнивают вас с группой Femen из Украины? Эта группа вам близка по сути?

— Не близка: у Femen — другой идеологический базис; мы в большей мере расшатываем позицию «мужское—женское», а они на ней настаивают. Мы же любим подвижные, трансгрессивные квир-идентичности.

Наказание

— Вы верите в справедливое решение суда?

— Я не верю в решение суда вообще. Суд не существует. Это иллюзия.

— Если вас осудят, вы будете просить президента Путина о помиловании?

— Путина? Вы смеетесь? Конечно, нет, не будем. Пусть он просит нас и вас о помиловании.

— Вы боитесь отправки в колонию?

— Нет, конечно. Везде есть замечательные люди. Кроме того, нам везет.

— Когда вам продлевали очередной срок задержания, то на суде говорили, что это делается для вашей же безопасности, потому что на свободе вам может угрожать опасность. Вы согласны с этим?

— Нет, конечно, не согласны. Это одна из самых жестких уловок следствия.

— Во время следствия на вас оказывали давление? Предлагали раскаяться?

— Следователь Ранченков и оперативники центра «Э» постоянно твердили о том, что нам необходимо раскаяться и тогда мы будем отпущены. В противном случае обещали кто 3, кто 4 года колонии. Естественно, это давление. Нам предлагали себя оболгать, приписав не имевший место мотив себе, угрожая многими годами несвободы.

Несвобода

— Что сложнее всего переносить в СИЗО?

— Всё перенесется просто.

— Как к вам относятся сокамерницы?

— Отлично.

— Ваш распорядок дня? Есть ли проблемы с едой, лекарствами? Как реагируют врачи на ваши просьбы? Были ли проблемы с передачей одежды? Были ли свидания с родственниками?

— Много читаю, пишу. Каждый день гуляю в тюремном дворе. Персонал в СИЗО в целом изменил свое отношение к нам с течением времени. Сейчас все больше сотрудников нам сочувствуют и желают освобождения. В решении разных бытовых вопросов здорово помогает ОНК *(Общественно-наблюдательная комиссия. — Е. М.)*, а также все те, кто отправил и отправляет нам пищу. Спасибо! В целом бытовые проблемы меня не слишком волнуют. Это не главное. Всё решаемо, хорошие люди всегда находятся и помогают именно в тот момент, в который это необходимо.

— Очень много людей поддерживают вас и искренне сочувствуют. Вы хотите им что-нибудь сказать?

— Мы любим и гордимся ими.

Елена МАСЮК —
специально для «Новой»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Каково быть Pussy Riot

Интервью с участницами группы Pussy Riot накануне оглашения приговора их подругам

«Новая газета» поговорила с девушками — участницами группы Pussy Riot накануне оглашения приговора их подругам: Надежде Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерине Самуцевич.

— Каково быть Pussy Riot?

— Мы не личности, мы женщины в масках. Безличностно выступаем, всё внимание — на песни. Художник не является объектом, его личность не должна затмевать само произведение.

— Это честь. Гордость все-таки двусмысленно звучит... Маша, Катя и Надя — они заплатили большую цену за это.

— Когда я надела балаклаву — это фантастические ощущения, когда случилось мое первое выступление — я поняла, что счастье может быть в том числе и такое. Когда ты в это попадаешь в какой-то момент, ты это реально ценишь. Круто быть Pussy Riot.

— Сама идея в том, что каждый человек, каждая девушка может быть Pussy Riot. Идея анонимности, взаимозаменяемости — в группе нет постоянного состава. Для того чтобы стать Pussy Riot, нужно просто надеть балаклаву. Не спрашивайте ни у кого разрешения. Надевайте балаклаву, на работу, в офис, в магазин, идите в театр в балаклаве — организуйте свой собственный бунт.

— Но до того как пошла волна поддержки, это было не престижно, а опасно. Сейчас по всему миру много Pussy Riot.

— Как вы жили эти пять месяцев?

— Сначала, после арестов, было затишье. Теперь нас больше, нас несколько десятков. Пишутся песни. Идут репетиции. Группа живет.

— Я была в ХХС. И я сейчас живу и понимаю, что в любой момент может что-то случиться. Вроде всё спокойно, но за тобой могут и прийти, и позвонить. Я не могу точно знать, что они знают про меня. Напрягает, конечно, сильно. Но самый шок, конечно, был, когда просыпаешься в Прощеное воскресенье — а они возбудили уголовное дело, торжественно объявляют с телика об этом.

Эти месяцы я сдерживала себя, не ходила на акции, где винтили людей. Иначе задержат, пробьют все данные. Ну там и эшники могут быть. Я думаю, что они знают, кто я. Просто не хотят поднимать еще большего шума, длить эту историю. Они взяли трех — как они считают, основных, как они считают, главных. Хотя у нас вообще нет главных, у нас совершенно горизонтальная структура, акции создает каждый.

Мне неприятно. Мне не хочется в тюрьму, но само ощущение... Что я на свободе, а они сидят, а мы вместе это делали... Как предательство... Ну то есть я понимаю, что не виновата в этом. По некоторым обстоятельствам я понимаю: вообще всех могли взять. Но в этот момент меня не было рядом.

— Мы осознаем, что и без этого можем оказаться в тюрьме. Нас могут арестовать как активистов. У нас есть убеждения, и, если мы не будем выступать в Pussy Riot, мы будем говорить то же самое в другом месте.

— Поэтому — не раскрывать анонимность. Не пользоваться мобильным и компьютером. Вся работа должна совершаться в твоей голове. А разум всегда свободен.

— У вас есть связь с СИЗО?

— Письма проходят цензуру, писать очень сложно. Видимся только в зале суда, в СИЗО не пройти. За полгода Маша и Надя ни разу не видели своих детей. Машу шантажируют этим.

— Мы слушаем все их выступления в суде. Для нас это стало ощутимой поддержкой. Они передают нам — и всем остальным — идеи и мысли, и руководство к дальнейшим действиям. Их заключительное слово — мотивы, смыслы, там всё сказано.

— А еще там зашифрованное послание новой песни! (*Смеются.*)

— Иногда можно просто прийти к СИЗО, постоять рядом. И ощутить цену. И становится больше сил делать разные вещи.

— Мы продолжаем двигаться вместе с ними. Хотя они в тюрьме, а мы на свободе.

— Что вас больше всего поразило в процессе?

— «Вы считаете их бесноватыми?» — «У него нет медицинского образования, он не может определить, бесноваты ли подсудимые!». Вот это.

— Я открыла, насколько жестоки некоторые люди. Бездумно жестоки. Как они легко говорят: «Ну пусть посидят годик». Как будто как не фиг делать — отсидеть в тюрьме! И девочки находятся уже полгода в СИЗО, а там намного хуже условия, чем в тюрьме, — постоянно давят, чтобы ты подписала признательное. Оттуда люди мечтают в тюрьму попасть. Как сидеть, когда дети у тебя есть?! Лишение свободы — насилие. Мы не совершали никакого насильственного акта — никого не ударили, не повредили имущество. Бывает даже мнение: казнить надо... То есть просто лишить человека жизни. Как они себе это представляют в голове?! И еще — тюрьму воспринимают как месть. Но тюрьма не должна быть местью.

Даже моя мама сказала: «Годик отсидят». Я поссорилась с ней после этого. Вроде переубедила. Но она смотрит телевизор.

— Да, многие реально уверены, что девушки там танцевали голые. На алтаре. То есть чтобы осудить и пожелать тюрьмы или смерти, не нужно ничего проверять, не нужно даже ролик смотреть. Полная информационная депривация.

— Да, я вижу раскол. Но из-за черного квадрата по-прежнему раскол. Зато сейчас, на процессе, поднимаются вопросы, которых никогда не касались. Вот сказали про мечеть — и выступили мусульмане. И все их услышали. Может быть, будет момент, вокруг дискуссии о Pussy Riot люди объединятся. Может быть, все нас в итоге будут ненавидеть. Но вместе и аргументированно. Осознанно.

— Что вы хотите сказать этим людям?

— Слушайте наши песни. В них сказано всё, что мы хотим сказать.

— Женщина равна мужчине, она имеет голос. Мы против неравнопрания, за равные права абсолютно всех граждан — ЛГБТ в том числе. Мы против системы, когда по праву рождения за тобой закрепляется место, за границы которого ты не можешь выйти. Мы против старого мира, мы за новый мир. Он должен стать лучше.

— ...Независимо от пола, расы, сексуальной ориентации, религиозных предпочтений. Место должно найтись каждому.

— Путин является настоящим олицетворением сексизма. И женщина должна перестать работать на этот сексистский мир.

— Общество сейчас в роли пятилетнего ребенка. Мороженого нельзя есть, пока мама не разрешит. Пора подрасти хотя бы до 15-летнего возраста. Мороженое можно есть. Родителей можно уважать, но не слушать абсолютно всё, что они говорят. Нам всем нужно повзрослеть.

— Вы ощущаете себя обороняющимися или идущими вперед?

— Идущими вперед. Естественно. И постепенно побеждающими.

Елена КОСТЮЧЕНКО

PhotoXPress

Алена ПОПОВА:

После Крымска я стала более радикальной

Координатор волонтерского «Доброго лагеря» — о том, что нужно меньше говорить и больше делать

В первые же дни, когда на Крымск обрушилось наводнение, Алена Попова прилетела в пострадавший город, стала одним из организаторов, а потом и координатором волонтерского «Доброго лагеря». А вернувшись в Москву, ополчила против себя многих и многих, причисляющих себя к оппозиции. Еще бы! Не в кулуарах, не исподтишка, а публично Алена раскритиковала оппозицию, заявив, что ее лидеры, кроме Ильи Пономарева, даже не приехали в Крымск, отсиделись. А вот если бы приехали, убеждена Алена, то и количество добровольцев, прибывших в Краснодарский край, было бы намного больше. Когда мы встретились, первое, о чем я спросил, не изменилось ли отношение молодого политика к публичным акциям протеста.

— Да я и раньше не переоценивала роль митингов и пикетов. Поэтому-то никогда и не стремилась выступать на митингах. Потому что речи, призывы, резолюции — это хорошо, но должны быть и какие-то конкретные результаты для конкретного человека. Да, я не вижу конкретных результатов у власти. А слышу кучу обещаний, что будет то, будет это... Но и от оппозиции я слышу только обещания. А надо бы конкретными делами заниматься. Я не считаю, что только митинги и пикеты могут что-то изменить в России. Хотим ходить на митинги — отлично, но митинги не могут быть самоцелью, главной задачей любого митинга должна стать мобилизация для конкретных дел. Хотите поменять Россию? Отлично! Я тоже хочу, но давайте к своим хотелкам добавим какие-то конкретные, пусть небольшие дела. Политика малых дел — это тоже не самоцель. Цель — изменить систему. Но малые дела не оспорить, потому что это не слова, а результаты.

— У меня складывается впечатление, что Алена Попова, вернувшаяся из Крымска, — это совершенно другой человек. Не тот, который зимой забирался в фонтан после митинга на Пушкинской площади и которому полиция сломала руку. А человек, который откровенно нарывается на неприязнь людей с протестными настроениями, потому что говорит, что надо делать что-то конкретное, а не по митингам ходить.

— Наоборот, стала более радикальной.

— Радикальной? Но ровно то же самое советует и власть. Мол, занимайтесь конкретными делами, убирайте мусор, стройте песочницы во дворах, помогайте неимущим и одиноким, как тимуровцы. А уж как управлять страной, регионом, городом, мы и без вас разберемся.

— Я стала более радикальной по отношению к конечным результатам дела. В принципе я всегда это говорила. После Крымска перестала понимать многих, кто противопоставляет себя власти. Потому что мне не раз говорили, что в Крымске мы закрывали те бреши, которые образовались из-за отвратительной работы власти. Мол, если бы в Крымске не было волонтеров, было бы намного хуже и люди быстрее поняли, какая у нас отвратительная власть. А волонтеры в какой-то мере сретушировали недоработки органов власти.

— Но ведь сейчас даже сама власть признает, что произошедшее в Крымске — это не только стихийное бедствие и трагическое стечение обстоятельств. Сама власть признает, что конкретные люди, наделенные властными полномочиями, не сделали даже малой доли того, что могли сделать, чтобы масштаб бедствия был не столь катастрофичен.

— Это другое. Разбираться, кто виноват, несомненно, надо. И делать выводы тоже необходимо. Чтобы подобное не повторилось. В Крымск только при мне пришло 154 тонны гуманитарного груза, а власть даже не имела НЗ (*неприкосновенного запаса.* — **И. М.**). Гуманитарка приходила от людей и компаний. Но все равно это совершенно другое. А в первые дни после наводнения задача искать недоработки власти не была главной.

— А что было главным?

— Когда мы вместе с Ильей Пономаревым и Данилой Линдэле приехали в Крымск, там уже были Настя Каримова, Костя Дихтярь, Роберт Шлегель и другие добровольцы. Было ощущение, что мы попали в город-призрак. Разруха, огромное количество свежих могил, похороны, трупы животных, лежащие по всему городу. Мы пошли на экстренное совещание краевой власти. И я была поражена тем, как бодро, с комсомольским задором чиновники отчитывались, сколько погибло, сколько, возможно, пропало без вести, сколько домов пострадало... Я возмутилась: а где живые люди? Что делается для них? Я решила остаться. И предложила: а давайте мы сделаем волонтерский лагерь и развернем его где-нибудь рядом с МЧС, чтобы мы могли получать наряды на работы. Меня перебивают и говорят: «А зачем?» — «Хочу помочь», — говорю. А мне советуют: езжайте в Москву и помогайте там Собянину. Вы знаете, мол, как там нужна ваша помощь. В общем, разозлили меня. И мы сделали лагерь.

Мы пошли разбирать завалы. Хотя понятия не имели, как грамотно разгребать завалы, как вылавливать трупы животных из воды, чтобы обезопасить себя от инфекций... Мы знать не знали, что такое муляка.

— Муляка?

— Ага, это слизь из глины, грязи, испражнений — муляка, в общем. И чудовищный трупный запах разлагающихся останков животных. Это был какой-то другой мир, где была одна задача: спасать жизни и возвращать к жизни погибший город. И никакой политики. Никакого разделения на своих и чужих.

Рядом с нами был еще один волонтерский лагерь — лагерь «нашистов». И честно говоря, мне все равно, что они делали до Крымска и что будут делать после, но о том, как мы вместе работали в Крымске, — я не могу сказать ни единого плохого слова. Мы как-то только пришли с работ, а тут приехала фура, которую надо было срочно разгрузить. Я звоню Шлегелю (*Роберт Шлегель — депутат ГД от «Единой России».* — **И. М.**), хочу попросить помочь людьми. Он долго не берет трубку, а потом быстро говорит: «Ален, я по пояс в дерьме, я перезвоню тебе...» И я понимаю, что он в буквальном смысле находится по пояс в этой самой муляке и действительно не может говорить. И что, мне воротить нос от Роберта? Только потому, что у него в кармане партбилет и депутатский мандат от «Единой России»?

— Но по блогосфере гуляли фотографии гуманитарки с символикой «Единой России»...

— Это где-то далеко-далеко от Крымска кто-то, видимо, хотел попиариться на гуманитарке. А в Крымске мы решили, что никакой агитации не будет. Даже если на гуманитарной помощи были приклеены наклейки «ЕР», их отдирали. И отдирали сами же ребята из «Наших». Понимаешь, когда приходит беда, не время разбираться, кто правый, кто левый, кто за власть, а кто против нее. Это уже потом, в «мирной» обстановке можно и нужно разбираться, кто виноват в трагедии.

— И готовиться к новым трагедиям?

— Да, готовиться. В том же Крымске не была организована нормальная работа психологов. Ни для пострадавших, ни для волонтеров. У нас одна девушка-волонтер сошла с ума, не выдержав эмоционального напряжения и физической нагрузки. Для многих детей Крымска, переживших наводнение, серьезной психологической проблемой стала боязнь воды. Я убеждена, что в России надо создать Гражданский корпус, наподобие тех, что работают во многих европейских странах.

— А чем МЧС не устраивает? Шойгу тоже создавал МЧС с небольшой команды как структуру быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации. Это уже потом группа разрослась в МЧС. В ваших планах — альтернатива МЧС?

— Это не альтернатива МЧС. Это должна быть структура быстрого реагирования гражданского общества. Есть огромное количество людей, у которых есть потребность самореализации именно во время техногенных и природных катастроф. Не ради какого-то пиара. А потому, что по-другому они не могут. Такие люди в нашей стране были, есть и будут. И их много. Мой отец участвовал в ликвидации последствий землетрясения в Армении. В первые же дни трагедии он прилетел в Спитак...

— Вот почему Алена Попова полетела в Крымск. Наследственность?

— Возможно. Папа с детства постоянно говорил мне: «Если ты можешь помочь хотя бы одному конкретному человеку, бросай всё и помогай». Поэтому-то я и поехала в Крымск.

Беседовал
Ирек МУРТАЗИН

СПРАВКА «НОВОЙ»

Алена Попова, 29 лет, выпускница МГУ.

Руководитель Фонда открытых проектов, занимающегося поддержкой гражданской активности, социальных инноваций, проектов, направленных на изменения в общественной и политической жизни с целью содействия развитию гражданского общества в России. Член оргкомитета движения «За честные выборы». Организатор общественного пресс-центра митингов на Болотной и Сахарова. Занималась поддержкой проекта юридической помощи задержанным во время протестных действий.

Социология бедствия

С 22 по 28 июля в городе Крымске и станице Нижнебаканской Краснодарского края специалисты НИУ-ВШЭ (СПб) провели инициативное социологическое экспресс-исследование. Цель — выяснить, как происходит взаимодействие институтов власти и сообществ людей в ситуации социального бедствия. Автор и руководитель проекта — профессор кафедры прикладной политологии НИУ-ВШЭ в СПб Владимир КОСТЮШЕВ. В проекте также участвовали краснодарские политологи и социологи Давид Канкия, Оксана Камшилина, Елена Воинова, Александр Сафронов, студентка НИУ-ВШЭ в СПб Мария Неверова, а также собкор «Новой» Евгений Титов.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики — Санкт-Петербург» провел экспресс-исследование в Крымске и станице Нижнебаканской. Главный вывод: люди доверяют друг другу и волонтерам и не доверяют властям всех уровней

Табл. 1.

Каким источникам информации Вы лично доверяете и не доверяете?
(Определенно доверяю — 5, больше доверяю, чем не доверяю — 4, трудно сказать — 3, больше не доверяю, чем доверяю — 2, определенно не доверяю — 1.)

		Средние значения
1	Соседи и близкие	4,0
2	Волонтеры	3,9
3	Интернет-сети	3,4
4	МЧС	3,0
5	Общественные организации	2,7
6	Газеты	2,7
7	Полиция	2,6
8	Местное радио	2,5
9	Федеральная власть	2,5
10	Федеральное радио	2,3
11	Местное ТВ	2,3
12	Федеральное ТВ	2,1
13	Администрация края	2,0
14	Казаки	2,0
15	Политические партии	2,0
16	Администрация района	1,7

Проект по-своему уникален: помимо журналистских расследований и опроса, проведенного Новороссийским социологическим центром среди жителей станицы Нижнебаканской (по поводу эффективности работы МЧС), других исследований, а тем более комплексных, в районе бедствия не проводилось. Проект может считаться волонтерским, проведенным вне контактов с администрацией края и района. Последнее обстоятельство явилось, как ни странно, условием успешного завершения исследования: краткий контакт с представителем власти района завершился рекомендацией обратиться в прокуратуру — для согласования с ней (!) вопросов, содержавшихся в интервью...

На основе формализованных интервью жителей Крымска и станицы Нижнебаканской (197 опрошенных, среди них 40% мужчин, 60% женщин; средний возраст опрошенных — 41 год) и более 100 анкет волонтеров собрана важная социологическая информация по оценке жителями действий людей и различных институтов в условиях чрезвычайной ситуации. Основные темы: доверие жителей к институтам власти, функциональность и взаимодействие власти и общества, информированность и понимание жителями причин бедствия, уровень взаимопомощи людей во время и после наводнения, готовность жителей к защите своих прав, политические ориентации населения, физическое и психическое самочувствие людей, мотивации, репертуар действий и функциональность волонтерского сообщества.

Данная публикация — это лишь подготовленная отделом политики краткая газетная версия экспресс-анализа, предоставленного редакции профессором Костюшевым. Полная версия — на сайте «Новой».

Люди и власть: доверие и недоверие

Один из основных вопросов экспресс-опроса, проведенного через две недели после наводнения, был связан с состояниями доверия и недоверия людей к различным институтам власти и другим людям. Насколько, в частности, люди доверяют информации, представленной в средствах массовой информации, исходящей от органов власти или получаемой от соседей. *(См. табл. 1)*

Как видим, через две недели после наводнения **высокий уровень доверия сохранился у жителей Крымска только по отношению к тем людям, кто непосредственно приходил к ним на помощь во время и после наводнения — к близким людям и соседям (4,0 балла по 5-балльной шкале) и волонтерам (3,9 балла).** В такой ясной «человеческой» направленности доверия состоит, вероятно, главная особенность института доверия людей в ситуации бедствия — доверять людям, а не государству.

В ряду общественных институтов, сохраняющих доверие со стороны пострадавших людей, находятся и сообщества, производящие информацию в социальных интернет-сетях (3,4 балла). Информации в социальных сетях интернета люди доверяют много больше, чем информации в традиционных СМИ (значения от 2,1 до 2,7). При этом часть респондентов ясно различает качество информации в официальных и независимых СМИ (в частности, констатируется низкий уровень доверия к официальной газете районной администрации «Призыв» и высокий уровень доверия к информации независимой районной газеты «Электрон-ТВ»).

Из государственных институтов, действующих в районе бедствия, доверие люди сохраняют прежде всего к структурам МЧС (3,0 балла). Более низкий уровень доверия люди испытывают к общественным организациям и к полиции (2,6 балла; прежде всего респондентами подчеркивалась важная роль полиции в предотвращении мародерства и сохранении общественного порядка).

Самые низкие значения доверия — к районной администрации Крымска, а также к администрации Краснодарского края и аффилированным с властью местным и федеральным СМИ.

За федеральной властью сохраняются значения скромного доверия. Состояния недоверия характерны и для отношения людей к политическим партиям и казачеству (по 2,0 балла).

Итак, в состоянии бедствия люди доверяли людям, а не органам власти и близким к ним структурам.

Табл. 2.

Насколько Вы удовлетворены взаимодействием с другими людьми и организациями?
(Удовлетворен — 5, больше удовлетворен, чем не удовлетворен — 4, трудно сказать — 3, больше не удовлетворен, чем удовлетворен — 2, не удовлетворен — 1.)

	Оценки взаимодействия, средние значения	
	Оценки жителей	*Оценки волонтеров*
Волонтеры	4,3	4,7
Жители	4,2	3,8
Врачи	3,5	3,8
МЧС	3,4	3,9
Полиция	2,9	3,0
Журналисты	2,8	3,0
Бизнес	2,8	—
Федеральная администрация	2,6	1,9
Администрация края	2,4	2,1
Администрация района	2,1	2,5

Власть и люди: функциональность и взаимодействие

Функциональность и ответственное поведение в ситуации бедствия остаются, конечно, главными характеристиками поведения власти и самих людей. Насколько функциональна власть в обеспечении безопасности людей в ситуации природного бедствия? В какой мере природное бедствие становится бедствием социальным?

Опрошенные жители выразили невысокий уровень согласия с действиями государственных органов (2,9 балла по 5-балльной шкале; многие оценили действия госорганов по ликвидации последствий бедствия как «неправильные»), согласились в целом с действиями общественных организаций (3,4 балла) и заявили о высокой солидарности с деятельностью волонтерского сообщества (4,6 балла).

Как видим, жители Крымска и Нижней Баканки в целом не удовлетворены практикой своего взаимодействия с государственными органами власти (значения удовлетворенности взаимодействием с разными институтами власти варьируются от 2,1 до 2,6 балла). Столь же низкие значения действий власти даны и в оценках волонтеров — в параллельном исследовании волонтерского сообщества (от 1,9 до 2,5 балла). Примечательно, что оценки функциональности федеральных и местных органов власти у жителей и волонтеров близки — на уровне неудовлетворенности, однако имеют различный вектор: жители ниже всего оценивают районную администрацию (2,1 балла), волонтеры — федеральную власть (1,9 балла). *(См. табл. 2)*

Как видим, **высокий уровень удовлетворенности жителей характерен в оценке взаимодействия прежде всего с волонтерами, а также с другими жителями.** Менее высоко, на уровне «выше среднего», оценено взаимодействие жителей с врачами и представителями МЧС — что также согласуется с оценками врачей и МЧС со стороны волонтеров. **Самые низкие оценки получил уровень взаимодействия с административными органами всех уровней — районными, краевыми и федеральными.**

Помощь и взаимопомощь

По материалам интервью, **«большую помощь» во время и после наводнения люди получили прежде всего от волонтеров (2,3 балла по 3-балльной шкале), от «близкого круга» и соседей (2,0 балла), от МЧС (1,8 балла).**

Как «незначительную» люди оценили помощь от коммерческих организаций, администрации края и полиции (по 1,5 балла).

От федеральной власти, общественных организаций уровень помощи оценен в 1,4 балла, от районной администрации в 1,3 балла (имелись в виду прежде всего единовременные выплаты 10 тыс. рублей). Политические партии, по ответам респондентов, не оказали им реальной помощи (1,1 балла).

Самооценки взаимопомощи людей во время и после наводнения оценены в целом невысоко — в значении 1,5 и 1,3 балла соответственно (по 3-балльной шкале). Людям, занятым спасением своей жизни и жизни родных и близких, трудно было оказывать помощь другим. Однако случаи самоотверженной и геройской помощи, сопряженные с риском для жизни и жертвенностью, в настоящее время уже хорошо известны и представлены в СМИ.

мнения & комментарии

письмо из редакции

Зеркало треснуло

Больше всего в этой ситуации — два года настоящего лишения свободы трем девушкам, затеявшим антипутинский перформанс, — меня интересует совсем не Владимир Путин и даже не патриарх Кирилл, а судья Сырова. Какие книги она читала, когда обучалась профессии юриста? Есть ли у нее дети? Как она лично — не судья, а гражданин, относится к церкви, власти, милосердию?

Линейка, которая у нее была как у отбывавшей номер судьи, — это примирительно-снисходительное высказывание главы государства. Сделанное, как off the record, не для записи, сообщил один из ключевых министров путинского правительства, слишком поздно. «Милость к падшим» была оценена Сыровой в виде двух лет реального лишения свободы девочкам, которые никого не убили и ничего не украли. А так могла бы дать и минимум три, как просил прокурор.

Разумеется, к праву процесс Pussy Riot не имеет никакого отношения, и, возможно, это понимает, конечно, не «Мосгорштамп», как называют Мосгорсуд все адвокаты, а Верховный суд РФ — шанс хотя бы на смягчение наказания существует. Приговор — часть той дамбы, которую, защищаясь, выстраивает власть на фоне снижающихся рейтингов первого лица и пробуждающегося политического сознания городского среднего класса, носителя светского, модернизационного сознания. В основание этой дамбы уже положены законы о митингах, иностранных агентах, будущий закон о волонтерах и прочие сюрпризы первых месяцев нового президента. Этим приговором власть «отсемафорила», что репрессии продолжатся, причем иной раз под религиозными знаменами.

обвинительный приговор закрепляет раскол в обществе

Многие, например, Никита Михалков и Дмитрий Медведев, называли то, что сделали девушки, «пиаром» или поисками «известности». Но два года колонии — слишком дорогая цена за пиар. Иные, как певец мыслей-скакунов Газманов или комик Галустян, увидели в Pussy Riot зловредную руку закулисы: «Они пешки в той игре, которую Запад так усердно нам навязывает». При всем уважении к лицедею не думаю, что он начитался Бжезинского, скорее наслушался Путина.

Наконец, процесс поднял со дна болота российского массового сознания тысячелетние комплексы православия-самодержавия-народности, и «общественное мнение» России XXI века предстало в образе Геннадия Петровича Козодоева, он же Геша, из «Бриллиантовой руки», идущего под звон церковных колоколов с палкой с намотанными на нее семейными трусами. Столь архаичной, примитивно обрядовой, азиатски нетерпимой оказалась показная «воцерковленность» тех, кто считает себя русским народом.

Приговор написан косноязычным языком подворотни в логике пикейных жилетов, сидящих на лавочке у подъезда. Суд заговорил языком слободы, а она и есть «ядерный» электорат нынешней власти. Просто этот язык должен звучать пафосно, потому приговор и рядился в длинные периоды напыщенной квазицерковной речи.

Приговор показал, что государство и церковь у нас окончательно слились в экстазе. Критиковать церковь — значит нападать на государство, и наоборот. К собственно религиозным чувствам, интимным и сокровенным, это не имеет никакого отношения.

Раскол общества начался тогда, когда власть противопоставила гражданам — обывателей, Болотной — Поклонную гору и «Уралвагонзавод». Обвинительный приговор закрепляет этот раскол, сужая социальную базу режима. Зеркало, в которое смотрелся «президент всех россиян», треснуло.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Андрей КОЛЕСНИКОВ, ведущий раздела «Мнения & Комментарии» Kolesnikov@novayagazeta.ru

бремя истории

Уроки приватизации

Институт собственности важнее торжества справедливости, о которой у каждого свои представления

Максим БЛАНТ*

Двадцать лет назад, 14 августа 1992 года, первый президент России Борис Ельцин подписал указ, в соответствии с которым каждый гражданин Российской Федерации получил право на получение приватизационного чека — ваучера. Номинал был установлен на уровне 10 тысяч рублей.

Предполагалось, что в результате грандиозного «раздела имущества», к которому формально были допущены все желающие, «народное добро» трансформируется в частную собственность — один из основополагающих институтов капитализма, а граждане, превратившись в собственников, начнут наконец по-хозяйски относиться к своей стране.

Действительность, к сожалению, оказалась так же далека от этих упований, как «военный коммунизм» от «Утопии» Томаса Мора. Абсолютное большинство российских граждан со своими ваучерами расталось, не получив взамен ничего или почти ничего (уже через несколько месяцев после начала приватизации за 10 тысяч рублей можно было купить разве что бутылку водки). Многочисленные, появившиеся ниоткуда чековые инвестиционные фонды, вроде «Гермес-Союза» или «Хопёр-инвеста», полопались как мыльные пузыри, и те, кто обменял свои ваучеры на «универсальную валюту» того времени, могли считать, что им еще повезло.

И хотя институт частной собственности в России все же появился, и приватизация сыграла в этом далеко не последнюю роль, изрядная часть населения почувствовала себя обманутой. Соответствующее сложилось отношение и к собственности, и к крупным собственникам. Расхожее представление о том, что невозможно сколотить состояние, не воруя, стало общим местом.

Правда, в итоге, после нескольких волн передела собственности, в обществе сложился консенсус относительно того, что пересмотр итогов приватизации был бы гораздо более разрушительным, чем сохранение статус-кво, и сам институт собственности важнее торжества справедливости, о которой у каждого свои представления. В конце концов, процесс первоначального накопления нигде не проходил гладко, и назвать основателей большинства западных финансовых и промышленных империй кристально честными людьми язык не повернется.

Второй президент России начал свою политическую карьеру с торжественного обещания не допустить пересмотра итогов приватизации. Но уже на исходе первого президентского срока Владимир Путин сам нанес мощный удар по институту собственности в России. Комментируя «дело ЮКОСа», он сначала заявил, что честным путем заработать миллиарды невозможно, а после и вовсе высказался в том смысле, что крупные собственники в России сродни наемным менеджерам, которым «государство доверило» и которых оно же, государство, в любой момент может лишить доверия.

Собственность утратила остатки легитимности в глазах значительной части населения, но это еще полбеды. Хуже другое: чиновники, привыкшие идентифицировать себя с государством, восприняли слова Путина как руководство к действию. В результате чего сформировалась нынешняя полуфеодальная система, в которой практически любой бизнес находится в «крепости» у того или иного чиновника. Самым ярким примером подобного рода взаимоотношений была система, выстроенная московским градоначальником Юрием Лужковым. И судьба его «империи» стала прекрасной иллюстрацией того, что может случиться с бизнесом в случае отставки «покровителя».

Возвращаясь к чековой приватизации, стоит напомнить, что в последний раз тему «нечестной приватизации» поднял все тот же Владимир Путин не далее как в феврале этого года. Будучи кандидатом в президенты, он приехал на съезд РСПП и предложил представителям крупного бизнеса окончательно «закрыть проблему», например, заплатив «разовый сбор» или как-то еще. Даже если эта идея будет иметь продолжение, можно не сомневаться, что никакой массовой раздачи благ населению больше не будет. В лучшем случае крупный бизнес обложат новым оброком в пользу государства или идентифицирующих себя с ним чиновников.

практически любой бизнес находится в «крепости» у чиновников

**Автор — экономический обозреватель*

социальная антропология

Олимпийские войны

Ее благородие «нация» во время Олимпиады, как говорят англичане, has stolen the show, присвоила зрелище

Александр КУСТАРЕВ*

Глядя на разгул патриотизма в ходе Олимпийских игр, поучительно вспомнить, что Манфред Альбрехт (фрейерр) фон Рихтхофен (знаменитый авиатор, лучший ас Первой мировой под кличкой Красный Барон) подавал заявление одновременно и в английские, и в немецкие ВВС. Патриотизм? Какой патриотизм? Мы пилоты. Небо наш родимый дом. Первым делом — самолеты. Родина потом, если вообще...

Можно восторгаться отсутствием у Рихтхофена потребности в национальном самоопределении. Можно, наоборот, возмущаться. Но в любом случае — какая разница между духом его времени и нашей эпохи! Интересно, что именно в эру Рихтхофена зародилось олимпийское движение, и оно поначалу было проникнуто его духом. В хартии движения особо подчеркивалось, что участники Игр не должны представлять никого, кроме самих себя. Олимпийские игры — для индивидов, не для наций и их государств.

В дальнейшем все получилось ровно наоборот. Олимпийские игры окончательно превратились в состязания племен и народов за спортивный престиж.

Вся их семиотика пронизана национальной атрибутикой. Медалисты заворачиваются в национальные флаги, двадцать раз на дню исполняются национальные гимны, идет нервный и педантичный подсчет медалей, а медиаресурсы без конца напоминают, кто сколько медалей получил. Я еще помню время, когда СМИ все-таки считали нужным оговариваться, что эти подсчеты ведутся неофициально, то есть МОК не имеет к ним никакого отношения. Теперь никому даже не приходит в голову делать подобные оговорки.

Престижно-патриотический ажиотаж по ходу Олимпиады не компенсируется широтой олимпийского движения, не знающего, как без конца нам напоминают, ни расовой, ни этнической дискриминации. Дух национального самодовольства или рессентимента витает над Олимпийскими играми. Особенно суетны нации-фавориты. Россия, Австралия, Бразилия выступали хуже, чем ожидалось, и в их прессе прямо тут же начались поиски виноватых.

Все это не попутные явления. Это самое существо нынешних Игр. Они окончательно кристаллизовались как арена национального соперничества. Ее благородие «нация» и на этот раз была во главе парада: как говорят англичане, has stolen the show, присвоила-умыкнула зрелище.

Это произошло потому, что в течение полувека менялась формула национальной солидарности. Оказалось, что однородность и солидарность популяции невозможно поддержать ни в сфере экономики, ни в сфере культуры. Самым эффективным способом объединить популяцию к концу XX века осталась система национального страхования, прежде всего здравоохранения. И та теперь переживает кризис.

Параллельно эродировали и традиционные резоны существования государств. Государство ищет себе новые. И находит их, между прочим, в международном спорте. Когда-то оно жалело денег на спорт. Теперь оккупирует его как одну из своих главных прерогатив. Так международные спортивные состязания превращаются в среду, где актуализируются нации. Просто потому, что больше им актуализироваться негде. Прочность этой солидарности еще подлежит проверке, но, как сказал бы товарищ Сталин, пока другой солидарности у меня для вас нет.

Как к этому относиться? Хорошо это или плохо?

Можно сказать, что было бы хуже, если бы нации тягались друг с другом на фронтах и в окопах, чем на стадионах.

Но можно сказать, что спортивные состязания не есть альтернатива войне. Наоборот, конвертированные в межнациональное соперничество, они поддерживают некий остаточный милитаристский дух, и этот дух вылезет из бутылки, как только снова появятся условия, побуждающие нации браться за оружие; теперь их как будто бы нет, но всегда ли так будет?

государство находит резоны своего существования в международном спорте

Более того, межнациональная спортивная конкуренция сама может перерасти в насильственное геополитическое противостояние. Как говорил Сократ, некоторые подумают, что я шучу. Но это не шутка.

Спортивная состязательность — это проверка индивида на здоровье и силу. То есть на биологическую полноценность. А что если соревнуются не индивиды, а популяции? Чего нужно ожидать от популяций, которым доказали их неполноценность? Бессмысленно делать вид, что это не выведет их из равновесия и не побудит искать этому компенсацию, например взяться за оружие.

На это, конечно, можно возразить, что их компенсаторная мотивация может быть канализирована и в сторону самоусовершенствования и, что особенно интересно, нововведений. Кстати, олимпийское движение, включая в свою программу все новые виды спорта, расширяет сферу конкуренции и как будто бы дает возможность всем нациям какие-то очки заработать. В этот раз медали достались 80 нациям. Так демонстрируется именно благотворность поражений для проигравших и для всеобщего процветания.

Сильный аргумент. Может быть, решающий, хотя я не уверен, что он приходит в голову именно тем, кому он больше всех нужен.

Но если они воспользуются этим аргументом, то им придется еще самим довести эту логику до сознания племен и народов, озабоченных дефицитом престижа-статуса. Как в старом анекдоте, где сват уговаривает Рабиновича выдать дочь за принца Уэльского. И когда тот наконец соглашается, сват с облегчением произносит: ну вот, полдела сделано, осталось уговорить принца Уэльского.

** Автор — публицист, Лондон. Блог: http://aldonkustbunker.blogspot.co.uk*

вид сбоку

Борис ТУМАНОВ*

Президент «мини-России»

Как мы уже знаем, президент Владимир Путин благословил идею создания вблизи подмосковного аэропорта «Домодедово» гигантского ландшафтного парка, который будет представлять в миниатюре всю территорию России. Официально объявленная цель этого предприятия — привлечь иностранных туристов и укрепить в российском населении гордость за свою страну.

По словам инициатора проекта Сергея Шойгу, в будущей «мини-России» можно будет «совершить восхождение на Эльбрус, переправиться через Енисей, поучаствовать в полярной экспедиции и археологических раскопках, проехать на велосипеде от Владивостока до Калининграда и даже провести ночь в палатках Камчатки или в уссурийской тайге». Все это великолепие разместится на территории в тысячу гектаров, нынешний владелец которых без всякого принуждения согласился безвозмездно расстаться с ними во имя вящей славы России. Реализация проекта потребует как минимум 50 миллиардов рублей, а если учесть, что территория одного из самых крупных мини-парков мира — немецкого Европа-парка — занимает всего 65 гектаров, то наш проект выглядит поистине грандиозным. Остается не совсем понятным лишь одно: почему за создание «Рашаленда» взялись именно сейчас?

В нынешней ситуации было бы логичным предположить, что это предприятие направлено на улучшение имиджа России в глазах иностранцев. Тем более что инициаторы проекта рассчитывают: он будет привлекать в самом худшем случае не менее 10 миллионов иностранных туристов в год, то есть в пять раз больше, чем в наши дни.

Действительно, оболваненные западной пропагандой туристы будут приятно удивлены, не найдя в «мини-России» ни процессов над Pussy Riot или над «белоленточниками» с Болотной, ни безмятежного Чурова, готовящегося к очередным электоральным победам «Единой России», ни коррупции, ни селигерских лагерей, ни Рогозина, ни Ткачева. Проехав на велосипеде от Владивостока до Калининграда, они станут искренне восторгаться безукоризненным состоянием мини-российских дорог, дисциплинированным поведением мини-российских водителей, неподкупностью мини-российских полицейских и по-швейцарски ухоженным видом мини-российских деревень. А если им преподнести вдобавок несколько сюрпризов в виде показательных манифестаций оппозиции и (страшно сказать) мини-российских граждан нетрадиционной ориентации, то иностранные туристы вернутся из «мини-России» в аэропорт «Домодедово» в таком пророссийском расположении духа, что «список Магнитского» покажется им проявлением преступной русофобии со стороны их соответствующих правительств.

А по России им и ездить незачем для их собственной пользы: это ж сколько времени одно только велосипедное путешествие от Владивостока до Калининграда у них займет!

Впрочем, безукоризненная на первый взгляд логика моей гипотезы рухнула спустя всего два дня после решения о создании «мини-России». К счастью, событие, послужившее тому причиной, в свою очередь, позволило понять реальные цели этой затеи.

Владимир Путин отправит Дмитрия Медведева в «Рашаленд»

Речь идет о загадочном фильме, в котором анонимные авторы утверждают, что в бытность свою президентом Дмитрий Медведев получил изрядный пинок от Владимира Путина, прежде чем решился отдать приказ об отпоре грузинским войскам в Южной Осетии.

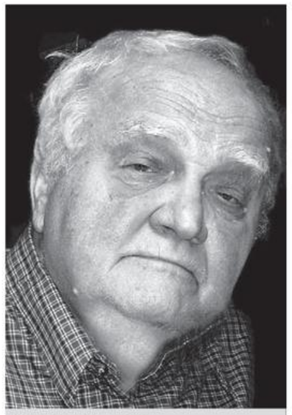
Практически все комментаторы этого скандала полагают, что он направлен на ослабление позиций, если не на полное устранение с политической сцены Дмитрия Медведева, который совсем недавно заявил в Лондоне о своих президентских амбициях. Разумеется, никто не предполагает, что Дмитрий Анатольевич будет снят с поста премьер-министра в ближайшее время. Тем более что, по словам Дмитрия Пескова, в тандеме продолжает царить полная гармония, а также благодать.

Но если обратить внимание на то обстоятельство, что проект «Рашаленд» планируется завершить к 2018 году, можно с полным основанием предположить, что к следующим президентским выборам Дмитрию Медведеву предложат стать президентом «мини-России».

И то сказать: двум державникам в одной России не ужиться.

** Автор — журналист*

Целесообразность человека



Часть третья: заселение Австралии и Америки. 70—10 тыс. лет назад

Рассказывает
Вячеслав ИВАНОВ,
антрополог, лингвист, семиотик

Задает вопросы
Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»

В предыдущих сериях:

- ✓ прабабушка человечества;
- ✓ кто такие денисовцы и откуда взялись папуасы;
- ✓ хоббиты и неандертальцы — кузены человека, которых мы то ли выжили, то ли съели;
- ✓ почему у современного человека мозг меньше, чем у первобытного.

Петр САРУХАНОВ | «Новая»

(Продолжение. Начало в № 91, 92)

— Австралию для европейцев открыл Джеймс Кук в 1770 году. Плыл он на очень приличной трехмачтовой посудине водоизмещением 368 тонн. В честь этой посудины — Endeavour — потом назван командный модуль космического корабля «Аполлон». И вот удивительное дело: homo sapiens добрался до Австралии за несколько сотен тысяч лет до Кука, причем без всяких бизаней и пушек. Когда и как это произошло?

— Мы, лингвисты, довольно давно пришли к выводу, что почти все языки Австралии, кроме самого севера, безусловно, родственны, и поэтому можно установить общеавстралийский язык. Это делает Австралию уникальной — для всех континентов свойственна большая пестрота. Все эти языки — сравнительно позднего расселения: 40 тыс. лет назад. Но есть несколько североавстралийских языков, которые, видимо, восходят к предыдушей волне и довольно близки к одной из макросемей, которые есть на Новой Гвинее. Новая Гвинея — это удивительно интересный остров.

— Я напомню нашим читателям, что в тот момент, о котором мы ведем речь, 40 тыс. лет назад и раньше, остров он не был. Уровень моря в пик оледенения был на 120 м ниже нынешнего, и Новая Гвинея вместе с Австралией была частью суперматерика Сахул, причем береговая линия шла от севера Новой Гвинеи к северу Австралии, как бы перпендикулярно цепочке островов, соединявших Сахул с Евразией, — существенная деталь для расселения.

— Да. Так вот, на теперешней карте эта макросемья находится в северо-восточной части Новой Гвинеи. Вообще на Новой Гвинее удивительное разнообразие языков. Покойный Старостин пришел к выводу, что там есть несколько макросемей. То есть не просто семей языков с древним общим предком с возрастом от 20 до 40 тыс. лет, а еще более древних макросемей. Они очень древние, их несколько, и они очень не похожи на то, что есть во всем остальном мире.

— Чтобы читатель представлял себе, насколько это необычно, я хочу, чтобы вы напомнили ему, сколько всего языковых макромакросемей в мире, не считая Новой Гвинеи.

— Их проще перечислить: есть ностратическая макросемья, в которую входят в том числе индоевропейские, афразийские (то, что мы раньше называли семито-хамитские, возможно, что они отделились от ностратического праязыка раньше всех остальных его диалектов), картвельские, дравидийские и уральские языки. С ностратической можно сближать синокавказскую макросемью, которая нам будет особо интересна, когда мы перейдем к Америке, и еще одна довольно большая семья языков на Крайнем Севере — это палеоазиатские языки (например, юкагирский и нивхские: их иногда теперь признают дальними родственниками ностратического). Все эти три большие семьи объединяются, по Старостину, в одну сверхбольшую бореальную макромакросемью. Раньше мы думали, что бореальные языки — это более или менее и есть языки всех выходцев из Африки, которые перешли в Европу. Другие макросемьи — это австроазиатская и австронезийская, объединяемая с австротайской, — это все языки Тихого океана и часть (но не все) языков Юго-Восточной Азии. Плюс — три африканских макросемьи. Койсанская макросемья, отделившаяся, как я говорил, 110 тыс. лет назад, нигер-конго и нило-сахарская.

— Мы насчитали восемь макросемей — ностратическую, синокавказскую, палеоазиатскую, австроазиатскую, австронезийскую и три африканских — и это по всему миру. И вот получается, что еще несколько макросемей сосредоточено на Новой Гвинее?

— Да. На этом острове — 1000 языков. То есть из общего мирового числа ныне существующих 6000 языков шестая часть находится на этом острове. И они, по-видимому, входят в несколько макросемей. И крайне интересное открытие, сделанное генетиками: а именно обнаружено, что денисовцы по своим генетическим свойствам ближе всего к папуасам Новой Гвинеи. При этом на Новой Гвинее есть и представители австронезийских языков.

И сейчас картина становится более понятной, но и более сложной. Складывается впечатление, что заселение Новой Гвинеи и северной части Австралии произошло не 40 тыс. лет назад, как гласит классическая теория, а на несколько десятков тысяч лет раньше. Когда люди начали переселяться из Африки, первая большая волна дошла до Новой Гвинеи и Северной Австралии, которая стала естественной природной преградой для расселения.

— И следует подчеркнуть, что, поскольку дело было около 70 тыс. лет назад, они плыли вдоль непрерывной береговой линии, которая простиралась от Индии до т.н. Сундаланда — это Индокитай, который переходил в Суматру и Яву. Потом шла цепочка островов от Бали до Тимора, которые были куда крупнее, чем сейчас, так что люди, когда плыли, в хорошую погоду всегда видели перед собой следующую землю. А потом уже они приплыли в Сахул и расселились по всей северной его части.

— Да. Следующие волны перекрыли это древнее расселение. Мы только сейчас, когда обнаружены денисовцы и установлена их генетическая связь с папуасами, понимаем, что было как минимум две большие волны расселения. Это выясняется совсем недавно, буквально в последние месяцы. Выясняется, что часть населения Вьетнама относится к той же генетической группе, что и денисовцы, и папуасы Новой Гвинеи.

— Если часть языков Новой Гвинеи восходит к денисовцу, получается, что денисовец хорошо говорил? (Это важно, поскольку относительно неандертальца есть сомнения.)

— Да, на сегодняшний день это выглядит так, поскольку мы уже столкнулись с тем, что нет единства и есть несколько волн расселения по Азии. Их не меньше, чем три или четыре.

Может быть, и больше, если в каком-то месте Новой Гвинеи или Азии обнаружится не приходованное генетиками и лингвистами образование. Но пока получается, что расселение в тех местах начинается около 100 тыс. лет назад.

— И это не homo sapiens.

— Нет, это боковые родичи, а homo в теперешнем понимании — это продукт смешения всего того, что мы описываем. Первоначально же было несколько групп. Основные споры — в частности, споры между нашей группой генетиков и антропологов, работающей с Деревянко, и многими американскими антропологами — это степень близости всех этих групп к homo sapiens. Некоторым антропологам очень хочется считать, что homo sapiens и родственные ему выходцы из Африки достаточно близки друг другу. Более реалистическая точка зрения, на мой взгляд, состоит в том, что они различны.

— Это, мягко говоря, политически чувствительный вопрос. Сейчас расист вам скажет: «Ну вот, говорили же вам, что папуасы — не люди!»

— Да.

— Тут важный вопрос. Мы все в школе читали, что выходец из Африки был охотник-собиратель. И, в общем, складывалась такая картинка расселения: они охотились на мамонта, мамонт уходил, они шли за ним, так и расселялись. А теперь выясняется, что они плыли. И они приставали к берегу, основывали поселения, ели там, жгли костры, оставляли кости, посуду, ризунки, причем делали это там, где сейчас 120 метров воды, да еще и грунт в море вынесло. Есть ли какой-то шанс раскопать что-то — ну в Индийском океане или у побережья Суматры?

— Пока морская археология — это почва для красивых статей. Мы не можем толком раскопать даже Средиземное море. Есть раскопки в Александрии, есть раскопки Черного моря в его северной части. Поскольку, как мы знаем, Черное море было пресным озером...

— И стало морем, прорвав Босфор за 5600 лет до н.э.

— Похоже, что это и был Всемирный потоп. Так вот, даже в таком блюдцем бассейне очень мало найдено. Нужны очень большие технические капиталовложения. Один английский университет построил глубоководную подводную лодку для такого рода исследований. Выяснилось, например, что внутри Черного моря есть до сих пор поток пресной воды, текущий, как река. В общем, если бы в мире была нормальная ситуация и вместо того, чтобы разными способами бомбить Ближний Восток, мы вложили бы деньги в подобные исследования, мы бы сразу много узнали про историю человечества.

— А на чем они плыли?

— Есть разные предположения. Никаких следов ранних кораблей нет. На Андаманских островах есть очень интересная маленькая группа населения, которая близка старым волнам расселения. Там до сих пор известен такой способ передвижения по морю: они вырывают из земли кустарник, эта куча бросается в море, и люди плывут за ней, как за спасательным кругом. Плывут, но как бы имеют точку опоры. Как будто бы таким образом они до сих пор проплывают очень большие расстояния. Если они плыли именно так, то никаких следов этого нельзя будет обнаружить: кусты-то ведь не обработаны человеком. Вполне возможно, что они двигались по побережью и руслам рек, и по руслам могли продвинуться довольно далеко в глубь Китая. Это я к тому, как денисовцы появляются на юге Сибири. На первый взгляд это кажется очень странно: прийти в Сибирь со стороны Индии и Средней Азии очень трудно. Для этого надо пересечь гигантские горные хребты, Гималаи и Памир. Если они двигались по руслу Янцзы и далее вверх, это объясняет такую загадку — почему Новая Гвинея связана с нашим Алтаем.

— Есть какое-то предположение, как они могли быть социально устроены?

— Не знаю. Мне кажется, чтобы организовать такое направленное движение, тут основной вопрос, не как было устроено общество, а как была устроена разведка. Как эти люди, которых мы считаем первобытными, могли понять, каким образом они могут двигаться? У них же не было командующего, который имел результаты аэрофотосъемки. Это интересно с точки зрения работы мозга — планирование далекоидущих, хорошо организованных экспедиций. Надо послать вперед людей, потом на основании данных разведки принять решение.

— Так можно расселяться и без плана. Первобытному собирателю для пропитания требуется куда большая площадь, чем земледельцу. Поселились, размножились, отселились, и желательно далеко, чтобы свои же не съели.

— Для метода проб и ошибок требуется больше времени. Каким-то образом им удалось если не за 10, то за 30 тыс. лет пройти от Африки до Новой Гвинеи. Это очень малое время.

— Теперь мы переходим к заселению Америки. Еще недавно среди антропологов была такая каноническая гипотеза: Clovis first, непоколебимая, как птолемеевская картина мира: Америка была заселена через Берингов пролив около 13 тыс. лет назад т.н. кловисской культурой, которая вымерла всего через тысячу лет в Позднем Дриасе в результате резкого похолодания.

— В отношении Америки, как и в отношении Африки, очень много сделал Джозеф Гринберг. Американские лингвисты младших поколений настолько его не признавали, что, когда мы праздновали его 80-летие, это пришлось организовать в частном доме. И вот представьте, в частном доме другого лингвиста было собрание разных лингвистов из разных университетов Америки, которые приехали почтить Гринберга, но публичного празднования не было, и сборник в его честь вышел в Европе, а не в Америке. Гринберг уже старым человеком обратился к Америке и сравнил между собой все тогда известные американские индейские языки. Он показал, что большинство языков американских индейцев происходит от одного языка (это и до него предполагали, Сепир например), в которое, однако, не входят две группы языков. Это некоторые языки Аляски и Канады (языки на-дене), а также эскимосские и алеутские языки. И представьте себе, что сейчас данные генетики и археологии это подтверждают.

Еще очень интересны исследования Березкина *(Юрий Березкин, завотделом Америки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, создатель электронного каталога фольклорно-мифологических мотивов мира и автор фундаментального труда «Мифы заселяют Америку: ареальное распределение мотивов в мифологиях Сибири и Нового Света». — Ю. Л.)*, их результаты есть на сайте Старостина.

Березкин с помощью огромной компьютерной базы данных изучал географию американских мифов. И вот оказывается, что данные Березкина, генетиков и археологов, которые давно уже сравнивают развитие каменных орудий в Сибири и Америке, — совпадают между собой. И получается, что было три разные хронологически эпохи расселения. Первая — 15 тыс. лет назад, то есть еще перед кловисской.

— Сейчас качнулись в другую крайность, я видела даты аж 40 тыс. лет.

— Это не подтверждается. Четыре науки — генетика, археология, лингвистика и исследование мифов, которым, в частности, занимается Березкин, — с этим не согласны. Пока мы можем считать, что заселение началось чуть раньше 15 тыс. лет.

— Я поясню для наших читателей, что 15 или 13 тыс. лет — это вопрос моста или вопрос пролива. Если в Америку переселяются в разгар ледникового периода, то это значит, что в этот момент Америку и Азию соединяет сухопутный мост в тысячу миль шириной.

Если переселение происходит, когда льды начали таять, то суши уже нет, а есть пролив. И вот у меня естественный вопрос: если они переселялись 15 тыс. лет назад, пусть они шли по суше в тысячу миль шириной, но они же шли через ледник! Это же как через Антарктиду! Как они могли понять, что можно пройти?

— Это вопрос психологии авантюристов. Мы не догадываемся об их средствах получения информации. Они могли наблюдать перелеты птиц.

— В связи с этим у меня возникает вопрос: может быть, они все-таки плыли? Вдоль суши, как в Австралию. Есть, я знаю, даже красивая гипотеза: в тех северных водах на мелководье замечательно растет ламинария. Вещь очень полезная и съедобная. И вот есть гипотеза, что они плыли, грубо говоря, путем ламинарии.

— Ничего не могу сказать. Были и более смелые гипотезы, например, Тура Хейердала, что заселение Америки шло через Южный океан. Она совершенно не подтверждается, хотя и выглядит красиво.

— Итак, первая волна — это 15 тыс. лет назад, и это языки всех народов Северной Америки, за исключением...

— Двух групп. Одна из них распространена в Канаде. Это так называемые языки на-дене. Эти языки родственны синокавказской группе языков, в частности кетскому языку.

— Которым вы когда-то занимались.

— Я с отрядом наших молодых ученых занимался двумя енисейскими языками, один из которых на моих глазах умер. Я записывал двух старух, дети и внуки которых уже перешли на русский язык. Это был язык югов...

Я расскажу один миф, который очень популярен у кетов. Молодой человек, ушедший из дома, взбирается на дерево, которое ведет к небу, и доходит до гнезда орла. Там он видит орлят. Прилетает орлица и просит его не обижать орлят. В обмен она дает ему орудия для изготовления огня. Я этот миф изучал у кетов. Этот же миф описан Леви-Строссом как миф, который совпадает у индейцев, живущих в самых труднодоступных местах Бразилии с одной стороны, и в Скалистых Горах — с другой. Более того — этот миф есть и у шумеров. Это один из древнейших мифов человечества. У Березкина много подобных примеров.

— У Березкина меня поразила одна мысль: что в американских мифах, которые он описывает, отсутствует понятие героя. Индоевропейский миф — это вот: герой пришел, увидел, победил. А миф американских индейцев отвечает на вопрос: «Откуда это?»

— Березкин описывает мотивы мифов не только американских индейцев. Он описывает те же мотивы и те же особенности у народов Океании и Австралии. Мы же в Европе наблюдаем очень поздние мифы.

— Возвращаясь к заселению Америки.

— Первая волна поселенцев шла через льды чуть раньше 15 тыс. лет. Много позже, вероятно, в районе 10 тыс. лет, область от Западной Сибири и до Канады была занята кетами, енисейцами и на-дене. Енисейцы должны были отделиться от синокавказцев не позже 10 тыс. лет, а похоже, что именно енисейцев легко сравнивать с на-дене, а не всех синокавказцев. И третья, самая поздняя волна — это эскимосы и алеуты. Они, по-видимому, дальние родственники ностратической семьи. Некоторые их слова очень интересны. Например, «огонь» в их языках называется «кигни». Это то же, что индийское agni, латинское ignis и наш «огонь».

Эскимосские и алеутские языки интересны тем, что они на глазах истории разбрелись по всей северной оконечности Евразии, Северной Америки и Гренландии. Когда мы видим, как это происходит почти на наших глазах, мы понимаем, как это было в древности.

— В X веке, когда норвежцы заселяли Гренландию, в ней не было эскимосов. Они были до норвежцев и вернулись после, но когда Эрик Рыжий ее заселял, их не было.

— Да. Еще пример: по последним данным, чукчи вернулись на Чукотку из Северной Америки.

— Вы уже несколько раз говорили о любопытстве, которое толкало человека на поиски нового. В последнее время много говорят о гене DRD4. Среди многих его аллелей — это я объясняю для читателей — есть две аллели, 7R и 2R, которые связывают с «поиском новизны». И вот выясняется, что чем дальше на юг Америки, тем выше встречаемость данных аллелей, то есть: есть статистическая корреляция между «аллелью новизны» и тем, насколько далеко данная популяция расселилась...

— Хотя интересная гипотеза о связи одной аллели этого гена с миграциями появилась больше 10 лет назад, у меня нет полной ясности, насколько это обоснованно. Как будто здесь усматривается различие между оседлым и кочевым населением, что скорее важно для последующих эпох. С другой стороны, этот ген (важный для ряда проблем психиатрии и психопатологии) пробуют связать, например, с тяготением к финансовому риску или вообще к авантюрам и новизне, и за это могут отвечать и другие гены. Но вопрос остается. И работы генетиков в этом направлении продолжаются.

— Как вы относитесь к гипотезе моего любимого Джареда Даймонда? Он полагает, что вскоре после того, как человек пришел в Америку и Австралию, он сожрал там всех крупных животных, которых мог бы приручить. Соответственно, не возникло цивилизации, состоящей в симбиозе с животными и использующей их мускульную силу, что и обусловило культурное отставание этих народов. И действительно, крупные животные в Австралии вроде бы исчезают 40 тыс. лет назад, а в Америке — около 12 тыс. Особенно поразительно то, что могло случиться в Австралии. Дело в том, что австралийские эвкалипты выделяют эфирные масла и очень хорошо горят. То есть они поджигали лес и без всякого труда имели жареную кенгурятину. И в результате не только извели мегафауну, но и устроили из Австралии пустыню.

— Я не до конца уверен. Теоретически это кажется вполне возможным, но насколько это согласуется с фактами, надо еще проверять.

— И кто хочет узнать, что было дальше с теми, кто свою мегафауну приручил (то ли потому, что не съел, то ли по другой причине), — читайте следующую главу.

> «Мы только сейчас, когда обнаружены денисовцы и установлена их генетическая связь с папуасами, понимаем, что было как минимум две большие волны расселения»

Деньги тянутся к граниту

Скандальная история, разворачивающаяся вокруг Павловского горно-обогатительного комбината, может считаться очередным индикатором состоятельности и самостоятельности судебной ветви власти России. За ней пристально следят представители бизнеса, финансовых и государственных структур, ведь в этом многослойном конфликте тесно переплелись интересы отечественной промышленности, чиновников и госкорпорации, обладающей, как выясняется, мощным арсеналом по отчуждению практически любого приглянувшегося бизнеса. Об этом мы говорим с предпринимателем, депутатом воронежской областной думы Сергеем ПОЙМАНОВЫМ, одним из владельцев и учредителей спорного предприятия.

Фото из личного архива

Сергей ПОЙМАНОВ

Согласиться нельзя отказаться

— Давайте обратимся к предыстории конфликта, развернувшегося вокруг Павловского комбината.

— Для начала напомню читателям, что ОАО «Павловскгранит» является градообразующим предприятием для города Павловска Воронежской области, который включен Правительством России в список моногородов. При этом речь идет о крупнейшем на территории Европы производителе гранитного щебня, поставляющем свою продукцию таким крупным компаниям и ведомствам, как РЖД, «Олимпстрой», Министерство обороны, Министерство транспорта РФ и многим другим, включая крупнейшие строительные и дорожно-транспортные организации. И еще это предприятие, на котором работает более трех тысяч человек, перед каждым из которых лично я несу определенную ответственность. В том числе и ответственность за те процессы, на причины которых объективно никто не может повлиять. Имею в виду экономический кризис, разразившийся в 2008-м. Ни для кого не секрет, что наиболее пострадавшей тогда оказалась именно строительная отрасль. Несмотря на это наша компания делала все возможное для погашения кредита, полученного у Сбербанка в августе 2008 года. И это несмотря на то, что при значительной сумме 5,1 миллиарда рублей ставка тоже была довольно велика — от 15 до 17 процентов годовых. В качестве залога были предложены акции компании «Павловскгранит», что вполне устраивало кредитную организацию, учитывая состояние нашего предприятия и его хороший потенциал. И действительно, несмотря на кризис, нам удалось на протяжении длительного времени соблюдать условия договора с банком. Но в марте 2010 года пришлось принять непростое, тяжелое решение и приостановить выплаты.

— Этот шаг и послужил причиной для конфликта с банком, но неужели нельзя было договориться, достичь компромиссного соглашения, устраивающего обе стороны?

— Конечно, с нашей стороны сразу была предпринята попытка решить вопрос миром, и мы обратились к банку с предложением о реструктуризации задолженности, которая к тому времени составляла около 4,3 миллиарда рублей. При этом прошу обратить внимание еще на несколько цифр: до приостановки выплат банку было перечислено более 900 миллионов на погашение кредита и более 1 миллиарда по процентам. Думаю, эти цифры красноречивее любых слов говорят о том, на каких условиях приходилось иметь дело со Сбербанком. Хотя в 2008-м, на словах, без письменных подтверждений нам и обещали снизить процентную ставку до 10-11% годовых. Но обещания так и остались обещаниями. Не стоит забывать и о том, что за нами стояло предприятие, стоял город, перед жителями которого мы несли полную ответственность, что лежало в русле государственной политики по преодолению последствий кризиса. И нам удалось обойтись как без сокращения персонала, так и без урезания заработной платы, хотя давалось это, как понимаете, очень непросто. Вспомните, какие энергичные меры предпринимались президентом и правительством страны для стабилизации ситуации и недопущения повторения истории, произошедшей в Пикалеве. При этом банки получили мощные финансовые вливания от государства на условиях того, что они продолжат кредитование отечественной промышленности, дадут ей шанс для реструктуризации накопившихся долгов. Напомню еще один факт: российские банки получали средства от правительства по льготной ставке рефинансирования, составлявшей на тот момент всего восемь процентов годовых. И некоторые банки воспользовались этой ситуацией только для того, чтобы получить дополнительную прибыль, предлагая отечественному производителю кредиты по ставкам, которые иначе как «грабительскими» не назовешь. Но в ситуации со Сбербанком мы столкнулись с иным подходом — похоже, что кредитор решил заполучить «Павловскгранит» целиком, и наши предложения фактически никто не рассматривал. Руководство банка просто передало кредит своей дочерней структуре, ООО «Сбербанк Капитал». Возглавляет эту компанию некто Ашот Хачатурянц, человек хорошо известный в деловых кругах как специалист по отчуждению собственности у должников. Собственно говоря, «Сбербанк Капитал» по своей сути является коллекторским агентством Сбербанка.

— Подождите, но ведь руководство Сбербанка должно было как-то обосновать свои действия, найти для них пусть и формальный, но повод?

— В СМИ, в том числе и в вашей газете, сообщалось о заключении соглашений о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество. Но данный порядок взыскания подразумевает соглашение сторон с экспертной оценкой заложенного имущества. Этого не произошло, мы просто не получили соответствующее письмо. Как выяснилось, оно «потерялось» на почте. Такая вот «ошибка» ценой в миллиарды рублей. Потом нам предложили передать банку 51 процент акций за символическую сумму в счет погашения кредита. Далее — дело техники. Вполне объяснимый по очевидным причинам отказ был преподнесен общественности как полное нежелание должника платить по счетам и неспособность договариваться. С этого момента мы поняли, что кредитора интересует не столько возврат долга, сколько акции комбината..

Третьи лица, третьи руки

— И все-таки, на основании чего был сделан такой вывод?

— Вообще-то мы 42 раза обращались с предложениями о реструктуризации долга, но так и не получили ответа.Стоит сказать и о методах, с помощью которых у нас отбирали акции. 37,5% акций «Павловскгранита» были переведены на счета «Сбербанк Капитал» 22 июня 2011 года. Спустя всего два дня этот пакет был разбит на части и растворился на счетах новых владельцев. Все бы ничего, но сделано это было в обход судебной ветви власти. Акции были изъяты согласно исполнительному листу, подписанному... нотариусом! Некая Айгуль Карнаухова оформила исполнительную надпись и передала ее напрямую судебным приставам-исполнителям, что никак не укладывается не только в рамки действующего законодательства, но и противоречит элементарному здравому смыслу. Согласно закону, пристав-исполнитель, получивший исполнительную надпись в суде, обязан установить срок для добровольного исполнения предписанных в документе требований. Должник же может использовать это время как для исполнения предписания, так и для его обжалования. В нашем случае экспроприация собственности, а иначе это не назовешь, проходила стремительно, с грубыми нарушениями процессуальных норм. То, что пристав-исполнитель пошел на столь грубые нарушения закона, для нас означало только одно: против «Павловскгранита» действует хорошо сплоченная группа, осуществляющая присвоение его акций в интересах третьих лиц.

— Кого именно вы подразумеваете под «третьими лицами»?

— Имена новых владельцев акций долго оставались для нас «тайной за семью печатями». Банк настолько ревностно оберегал эту информацию, что даже проигнорировал требование Воронежского арбитражного суда о ее раскрытии. Суд даже наложил на Сбербанк и его дочернюю компанию судебный штраф и взыскал в федеральный бюджет 10 тысяч рублей. Примечательно, что обе компании подавали апелляционные жалобы, однако успеха в этом не имели — жалобы были признаны несостоятельными. Впоследствии мне приписывали многолетнюю дружбу с судьей, но это настолько вздорное обвинение, что его даже нет смысла комментировать. Единственным, что нам в итоге удалось выяснить по поводу пропавших акций, стало то, что 25 процентов были перечислены на счета кипрской компании «Нисорам Холдинг ЛТД», которая, по неофициальным данным, принадлежит нашему непосредственному конкуренту, владельцу Национальной нерудной компании Юрию Жукову. Кстати, в феврале прошлого года он же возглавил еще одну «дочку» Сбербанка — «Сбербанк Девелопмент». Можно считать это простым совпадением, но в наши руки попал ряд документов, красноречиво свидетельствующих об обратном. Речь идет о «смете», в которой был указан размер финансирования для каждого этапа захвата нашего комбината, а также о соглашении между «Сбербанк Капитал» в лице генерального директора Хачатурянца и кипрской компании Klever Asset Management, принадлежащей Жукову. В одном из пунктов этого документа прямо говорится: «Покупатель получает эксклюзивное право в течение Срока Опциона на приобретение у продавца Задолженности или акций/имущества ПГ». Добавлю, что под аббревиатурой «ПГ» имеется в виду комбинат «Павловскгранит». Не хочу вдаваться в споры о степени подлинности этого документа, но с ним удивительным образом связано еще одно совпадение: схема, прописанная в этой бумаге, как будто под копирку повторяет историю, произошедшую ранее при получении Жуковым Сычевского ГОКа в Подмосковье.

Цена – величина переменная

— В прессе появлялись сообщения о том, что цена изъятых акций была существенно занижена. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Действительно, силам, заинтересованным в захвате Павловского горно-обогатительного комбината, показалось мало того, что у нас было уведено более трети акций. Используя в своих целях механизм оценки имущества, они постарались максимально снизить их стоимость. Напомню, что речь идет о 36 процентах акций крупнейшего в Европе предприятия отрасли. Так вот, их оценили всего в 1,14 миллиарда рублей, в то время как проведенная по нашей просьбе независимая экспертиза дала совсем другой результат — 4,6 миллиарда рублей! Далее стали выясняться еще более шокирующие подробности. Оценку по заказу кредитора осуществляла компания «НЕО-центр», которая занимается оценочной деятельностью, а также оказанием консалтинговых услуг. И тут всплывает еще одно «совпадение» — в списках топ-менеджеров компании фигурирует имя Олега Грефа, сына руководителя Сбербанка от первого брака. Более того, реестродержателем злополучных акций стало регистраторское общество «Статус», в числе учредителей которого числится Сбербанк. Что это, как не свидетельство аффилированности государственных и частных структур, противостоящих нам сегодня?

— Давайте вернемся к истории с оценкой акций комбината компанией «НЕО-центр»...

— Мы оспорили результаты оценки в суде, и Воронежский арбитраж, рассмотрев все обстоятельства дела, встал на нашу сторону. Выяснилось, что «НЕО-центр» ссылался на невозможность доступа к руководству комбината и ко мне лично. Эта позиция не выдерживает никакой критики, что и отметил суд. Впоследствии это решение было подтверждено брянским Федеральным арбитражным судом Центрального округа 15 марта 2012 года, после чего меня стали обвинять в дружеских связях с судьей Анохиным, с которым я даже не знаком. То есть фактически оценку производила подконтрольная Сбербанку структура да еще с грубыми нарушениями действующих норм. В результате стоимость акций занизили в три с половиной раза. А «подстраховаться» решили с помощью суда же. В январе прошлого года Одинцовский районный суд города Москвы обязал меня погасить кредит из собственных средств, так как я выступал одним из поручителей. Был даже изъят пакет акций, принадлежащих мне, и назначена дата их продажи с торгов — декабрь 2011 года. После подачи кассационной жалобы Верховный суд Российской Федерации приостановил исполнение решения Одинцовского суда. Но история на этом не закончилась. Не буду комментировать подробности происходящего, чтобы не быть обвиненным в попытке повлиять на решения судей.

«С открытым забралом»

— О решении суда приостановить торги вы сообщили на совещании у директора департамента экономики и финансов Правительства России 19 декабря прошлого года. Совещание было собрано специально для разрешения противоречий, возникших между Павловским ГОКом и ООО «Сбербанк Капитал». В чем причина такого поступка?

— Нас действительно собрали с целью найти пути для примирения и достойного выхода из сложившейся ситуации. Такой шаг одобрил тогда еще премьер-министр Владимир Путин, к которому я обратился с просьбой оказать содействие в разрешении конфликта. Ведь когда имеешь дело с хорошо слаженной группой лиц, заинтересованных в отъеме твоего бизнеса, приходится не просто стоять на своем, но и вести себя максимально открыто, привлекать внимание общественного мнения и должностных лиц. Совещание провел Андрей Белоусов, занимающий сейчас пост министра экономического развития. В январе от него пришло письмо с формулировкой: «По результатам доклада Председателю Правительства Российской Федерации В.В.Путину принято решение, что вопрос урегулирования задолженности группы компаний «Павловский Гранит» находится исключительно в плоскости взаимоотношений двух коммерческих организаций и участия на уровне Правительства Российской Федерации не требует». Вскоре после этого ООО «Сбербанк Капитал» передает денежные обязательства «Павловскгранита» малоизвестной московской компании «Атлантик», и начинается новый виток этой истории.

— Как обстоят дела на сегодняшний день?

— Нас по-прежнему берут «на измор». Судебные тяжбы, возбуждение уголовного дела по надуманному предлогу в отношении «неустановленного круга лиц». Примечательно, что в ход снова идут «затерявшиеся» на почте письма и плохо объяснимые с точки зрения закона решения судей. При этом руководство «Павловскгранита» ни от кого не прячется и не скрывается. Уже говорил выше и повторю еще раз: только максимально прозрачная, открытая позиция и неукоснительное соблюдение законов дает нам шанс в противостоянии с организованной группой, готовой на любые меры и обладающей весьма широкими связями.

Священника, сбившего за рулем Mercedes G500 насмерть двух рабочих на Кутузовском, взяли под арест

Открестились

ДТП с участием высокопоставленных чиновников, следователей, судий, их жен и детей прозвали в нулевые «VIP-происшествиями». Госслужащие и их родственники давили пешеходов, выскакивая на «встречку» — кромсали других водителей. Затем снимали номера и, дождавшись сменное авто, покидали место аварии. VIP-происшествие — это когда VIP при любом раскладе и количестве жертв всегда остается безнаказанным. До последнего времени священники в категорию безнаказанных, вероятно, не входили. Об отмазанных иеромонахах и архимандритах было не слышно. А значит, служители церкви шли в негласных списках как простолюдины. Но что-то изменилось — то ли в списках, то ли в священных головах. Отцы церкви стали вести себя как випы с правом на убийство.

За последний месяц в Москве случилось уже второе ДТП с участием священнослужителей. 29 июля игумен Тимофей (Алексей Подобедов), духовник Филиппа Киркорова, предположительно находившийся в нетрезвом состоянии, на спорткаре BMW Z4 столкнулся с двумя иномарками. Водители-женщины Ирина Лихолетова и Уна Дрифф не пострадали. А сам отец Тимофей спустя несколько дней обещал в телефонном разговоре с Лихолетовой, по её словам, больше не садиться пьяным за руль. Впрочем, Лихолетова полагает, что дело, возможно, спустят на тормозах. Ведь официально отец Тимофей не признает свою вину, после ДТП отказался проходить и медосвидетельствование. А прибывшие к месту аварии друзья игумена свинтили с BMW номера и предложили всё замять и договориться.

И если у игумена Тимофея какие-либо шансы еще остаются, у нижестоящего по иерархии отца — иеромонаха Илии — их, похоже, нет совсем.

Второе ДТП, уже с двумя смертями, произошло в минувший четверг. 26-летний о. Илия (Павел Семин) на белом Mercedes Gelandewagen G500 с блатными номерами А918МО77 сбил на Кутузовском проспекте трех дорожных рабочих. Николай Сергеев и Павел Лейкин погибли.

Трагедия случилось вечером на Кутузовском проспекте возле дома № 32. Часть дорожного полотна в том месте была ограждена красно-белыми пластмассовыми блоками и светоотражающими знаками: на дороге устраняли провал грунта, работала бригада «Гормоста». «Мерседес» Семина двигался в сторону области и, не став объезжать заграждения, вылетел на ремонтный участок, затянув под колеса рабочих. Затем столкнулся с ремонтной «Газелью» «Гормоста». И врезался в такси, ехавшее в попутном направлении. От удара обе машины перевернулись. После чего иеромонах выбрался из «Гелендвагена» и скрылся во дворах. А на следующее утро сам явился в полицию с повинной.

Пользователи соцсетей бросились устанавливать подробности: кто этот иеромонах Илия и откуда машина. На странице одного из сообществ выложен скан карточки учета «Гелендвагена» с теми самыми номерами. Судя по ней, люксовый вседорожник иеромонах приобрел в этом году. А вот у кого и откуда блатные номера?

Иеромонах Илия (Павел Семин) за рулем Porsche

Мы разыскали бывшего владельца номера А918МО77, им оказался 38-летний Эльдар Эльхан-оглы Исмаилов, заместитель председателя Азербайджанского историко-родословного общества, член-корреспондент Международной генеалогической академии и авторитетный представитель диаспоры в Москве. Как объяснил мне Исмаилов, номером этим он обзавелся в 2003 году, когда приобретал для себя в салоне Audi A8. В конце 2000-х Исмаилов «Ауди» продал. А кому ушел номер, Исмаилов говорить затрудняется.

Известно кроме прочего, что блатная номерная серия АМО77 негласно закреплена за мэрией Москвы. И что цена на него для желающих начинается от 15 тысяч евро.

А вот некоторые детали из жизни самого 26-летнего иеромонаха. Как указано на сайте РПЦ, монашеский постриг Семин принял в 2009 году. И числился — до вчерашнего дня — клириком храма Ильи Пророка в Черкизове. В блогах блуждают фотографии, на которых молодой священник запечатлен вместе с управляющим делами РПЦ митрополитом Варсонофием и отцами Ильинского прихода. А вот на фото со страницы «Одноклассников» Семин позирует (уже в костюме) за рулем Porsche Panamera и Mercedes S-класса. Есть фото на фоне бизнес-джета, и даже где обнимается с Иваном Охлобыстиным. Такие подробности всколыхнули Рунет. Новость о ДТП с участием иеромонаха держалась в топе почти два дня.

Комментировать громкую историю, развивающуюся на фоне процесса Pussy Riot, пришлось и иерархам РПЦ. Замглавы УДП РПЦ игумен Савва выступил с коротким объяснением: если следствие установит виновность иеромонаха в ДТП, патриархия лишит его сана.

Но даже до того отец Савва, похоже, решил уже откреститься от младшего иерарха. И заявил, что о. Илия, хотя и числился клириком в Ильинском приходе (настоятелем которого также является о. Савва), «появлялся там крайне редко». К моменту подписания номера «Новой газеты» связаться с отцом Саввой не удалось даже по мобильному: священник сбрасывает звонки. В самом приходе мне сообщили, что «об отце Илие рассказывать не велено».

А вот какое сообщение приводится на официальном сайте РПЦ: «Если подтвердится факт, что священник попытался скрыться с места происшествия, то этому невозможно найти никакого морального оправдания».

В пятницу иеромонаха Илию, как сообщили нам в следственном отделе УВД по ЗАО, взяли под стражу по решению Никулинского суда Москвы.

Павел КАНЫГИН

Реклама
ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ
Юридические услуги:
Московская коллегия адвокатов «АННЭКСУС»
— регистрация фирм
— ликвидация фирм
— перерегистрация
— сделки с недвижимостью
— судебные споры
www.annexus.su, Тел. 8 495 220-85-57.
Адвокат.
Возврат долгов, арбитражные споры, корпоративные конфликты, сопровождение процедур банкротства и исполнительного производства.
Тел. 8 495 720-71-41,
Web: www.ak1325.ru,
e-mail: info@ak1325.ru
Прием частных объявлений по тел. 8 495 648-35-01, e-mail: ganieva@novayagazeta.ru

Тот самый забор. Та самая надпись

Приморский краевой суд еще на полгода продлил срок содержания под стражей предпринимателю Алексею Сорокину, которого заключили в СИЗО по обвинению в клевете на прокурора Владивостока Дмитрия Романченко. А самого бизнесмена, страдающего диабетом, бросили из одиночной камеры в общую «хату».

Не дать, не взять — так сесть

Прокурор Владивостока Дмитрий Романченко не считает надпись против президента России Владимира Путина клеветой?

«Новая» уже не раз рассказывала об этом громком деле *(«Граждане — начальники?», № 18от 20 февраля 2012 г.; «Показания мертвого свидетеля выросли в объеме», № 33 от 26 марта 2012 г.; «Дело скроено из фальши», № 44 от 20 апреля 2012 г.)*. Оно показательно на фоне обсуждаемого сейчас «диалога» между музыкантом Макаревичем и президентом Путиным, который посоветовал адресовать письмо представителям бизнеса: они сами якобы часто провоцируют чиновников и силовиков. Чем провоцируют?! Тем, что эффективно развивают свой бизнес и при этом кормят целую паразитирующую прослойку? Даже не прослойку уже, а целый жирный слой вымогателей — смотрящих «от государства». Так вот — бизнесмена из Владивостока Алексея Сорокина уже два года морят в тюрьме именно за то, что он отказался давать взятку.

Об этом отчаявшаяся добиться справедливости жена предпринимателя Елена Кудрявцева написала в открытом письме президенту:

— Истинной причиной этих уголовных дел является рейдерский захват бизнеса и имущества, силовое давление на компанию ОАО «Сельхозрынок».

Напомним: бизнесмен с российско-американским гражданством является владельцем одного из лучших торговых предприятий Владивостока — так называемого Первореченского рынка, расположенного практически в центре города. По словам Елены Кудрявцевой, в начале 2010 года учредителям акционерного общества поступило предложение, от которого трудно отказаться, — заплатить 400 тысяч долларов «за решение проблем с законом». Проблемы странным образом наступили сразу после отказа: на предприятие обрушилась волна проверок, претензий и исков, инициированных городским прокурором Дмитрием Романченко. Когда Алексей Сорокин прилетел в Москву, чтобы обжаловать действия следователей, то был арестован по обвинению в клевете и помещен в СИЗО Владивостока. Далее обвинения в адрес бизнесмена потянулись цепью: вслед за клеветой на прокурора пошло традиционное мошенничество. Чтобы окончательно закрепить предпринимателя за решеткой, следствие вспомнило историю семилетней давности, когда у Алексея Сорокина подожгли дом (поджигатель тогда сам обгорел и скончался в больнице) и при пожаре погибла родственница его бывшей жены.

— Следствием собрана достаточная доказательная база, и дело в отношении Сорокина передано в суд, — прокомментировала «Новой» поток обвинений старший помощник руководителя следственного управления СК России по Приморскому краю Аврора Римская. Почему следствие «возбудилось» по тяжкому преступлению только спустя семь лет, уже после ареста за «клевету», об этом прокуратура не распространяется.

В свою очередь, адвокаты бизнесмена указывают на явные фальсификации в уголовном деле. И особенно на манипуляции с показаниями некоего уголовника Кичигина, на которых, собственно, и держится обвинение против Сорокина. К сожалению, допросить по этому поводу ценного свидетеля защита уже не сможет. Вскоре после дачи показаний Евгений Кичигин странным образом скончался на пересылке в Хабаровске.

— Уголовник Кичигин спустя семь (!) лет неожиданно вспомнил подробности поджога дома Сорокина и «чистосердечно» поведал об этом следствию. Вот одно и то же постановление следователя Круглова о выделении материалов в отдельное производство, датированное 7 февраля 2011 года, но взятое из разных дел. В одном указывается протокол допроса свидетеля Кичигина — на 12 листах и протокол проверки его показаний на месте — на 16 листах. В другом деле мы вдруг обнаруживаем это же постановление, где тот же самый протокол допроса Кичигина от того же числа уже прилагается на 17 листах, а протокол проверки показаний свидетеля — на 28 листах. Каким образом заверенные и подшитые материалы «разрослись» почти в два раза? Если это не фальсификация, то что?! — комментирует адвокат Владимир Потоцкий. — Мы считаем это преступлением и требуем расследования по фактам фальсификаций, потому что им должна быть дана правовая оценка.

Красноречивые казусы со свидетелями обвинения случаются постоянно. В качестве такового проходит бывший директор ООО «Авто Плюс» Антон Думбрович — на момент расследования пасынок Максима Захаренко, заключившего в рамках «дела о баннерах» соглашение со следствием. К слову, в свое время ИП «Кудрявцева» расторгла с ним договор аренды. Необязательный родственник задолжал около миллиона рублей и при этом не платил своим сотрудникам зарплату. В 2010 году прокуратура установила в его действиях признаки преступлений сразу по двум статьям и направила материалы в следственный отдел по Фрунзенскому району в связи с тем, что «установить местонахождение Думбрович А.Ю. не представляется возможным». Интересно, как же разыскивали директора-должника, если он является в суд для дачи показаний по делу Сорокина? Наверное, так же активно, как объявленного в розыск судебными приставами некоего Александра Ярзутова, с которым также усиленно работает следствие.

Алексей Сорокин

Тем временем краевой суд продлевает срок содержания под стражей 60-летнего предпринимателя еще на полгода. Причем, по мнению адвокатов, это тоже проделано с нарушением закона. В ходе рассмотрения защита подавала ходатайство об изменении территориальной подсудности, которое должно рассматриваться высшей инстанцией — в данном случае Верховным судом РФ. Но на уровне края как-то неожиданно в деле поменялся судья, и ходатайство было технично проигнорировано. А самого предпринимателя перевели из одиночки в общую камеру, не принимая во внимание реальную угрозу его жизни. Все это время постоянное давление оказывается и на супругу Сорокина, в том числе через уголовников.

По мнению экспертов, здесь столько нарушений и фальсификаций, что в Приморье просто боятся отпустить дело «наверх». Как считает руководитель Ассоциации адвокатов России «За права человека» Евгений Архипов, который приезжал во Владивосток в рамках приемной «Чистые руки», «подозреваемому специально ухудшили условия заключения, чтобы запугать».

— На фоне того, что человек страдает таким серьезным заболеванием, как сахарный диабет, для его здоровья это крайне опасно, — комментирует Евгений Архипов. — Алексей Маркович — один из таких людей, принципиальных предпринимателей, который не стал молчать и продолжает бороться за свои права. Его дело очень громкое, и власти боятся огласки. Дело в том, что в Приморье боятся, что дело выйдет на федеральный уровень.

Жена предпринимателя Елена Кудрявцева в открытом письме президенту России заявила, «что лишь один шаг отделяет нас от очередного дела Магнитского». Резонансное «дело о клевете» стало яркой иллюстрацией к диалогу Макаревич—Путин: жесткая коррупционная система не дает бизнесменам дышать не только в переносном, но и в самом прямом смысле.

Адвокат Владимир Потоцкий уже год фотографирует надпись на заборе неподалеку от суда и прокуратуры. И хотя сейчас фамилия фигуранта несколько размазана, очевидно, в связи с торжественной подготовкой Владивостока к саммиту АТЭС, она все равно читается: «Путин — враг народа».

— На мой взгляд, здесь также содержится клеветническое заявление в адрес лица, занимающего в нашей стране самый высокий государственный пост, — утверждает адвокат. — Но если надписи против городского прокурора стали поводом для возбуждения уголовного дела и заключения моего подзащитного под стражу, почему в данном случае не предпринимается никаких следственных действий? Прокуратура Владивостока и Следственный комитет РФ по Приморскому краю не считают эту надпись клеветой?!

Как говорится, возможны варианты. Либо приморские правоохранители согласны с уличным творчеством, либо они прекрасно понимают: скорее всего, у человека, писавшего на заборе, нет коммерческой недвижимости в центре Владивостока...

Алексей РАСПУТНЫЙ

«Вице-премьер по инновациям и инквизициям»

О чем шутят в «Твиттере» юзеры Сурковъ и Медведев

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

На моей ленте в «Твиттере» обретаются люди все больше интеллигентные, у которых IQ торчком, а самое скверное ругательство — «мизерабль» либо «побрекито». Ну, может, за исключением одного воинственного вице-премьера, мыслящего нецензурно, и еще депутата от «Единой России», чье имя из деликатности я не хотел бы оглашать. На его эскапады я неизменно отвечаю: «Бурматов, будь человеком», а он мне пишет: «Понять и простить». Поэтому назову свои заметки о политической сатире и юморе в «Твиттере» наблюдениями неофита.

Начну свой обзор со Старого Карапуза из Краснодара (@nytdyrs), который, по его собственному признанию, не выходит из астрала, а как выйдет, так пьет вино. Проблема в том, что Старый Карапуз не всегда отчетливо представляет, что именно он хочет сообщить человечеству. Вчера утром он написал: «Лучше балаклава и решетка, чем БМВ и водка». А через три минуты переформулировал свою мысль: «Лучше БМВ и водка, чем балаклава и решетка». Окончательно заблудившись в моральных императивах, еще через пять минут вынес вопрос на честный выбор с просьбой ретвитнуть.

Большую, хотя и не сказать что худшую часть смешных твиттов составляют загодя отшлифованные экспромты типа:

«Полная версия: Иван Грозный убивает своего сына, сжигает свой дом и спиливает дерево» (topnine1).

«Отец так хотел, чтобы его сын стал физиком, что бил его не ремнем, а током» (koffboy).

«Не расстанусь с простамолом, буду вечно молодым» (drunk twi).

«В Древнем Риме гладиатора мог спасти только «Like» от Цезаря» (crazy_kutas).

Галерею политической сатиры на моей ленте открывают веселые ребята (@VRebyata): «Любопытно, что Иисус родился в пещере по адресу: Вифлеем, улица Путина, 1, а банкомат Аллаха находится по адресу: Грозный, проспект Путина, 1».

Обитатели «Твиттера» обостренно реагируют на любые публичные высказывания нашего президента, как будто он им чем-то насолил: «Андрей Макаревич написал письмо Путину с жалобой на коррупцию и получил ответ: «Пирипичатай это письмо 10 раз! Атправь по 10 адресам. И будит тибе щасте!!!» (@Mikhail_Bakh).

Шутили по поводу любимых книг Владимира Владимировича и его друзей, дескать, Путин любит «Маугли», а Бастрыкин — «Красную Шапочку». Но самым заметным трендом за отчетный период стали, конечно, клеветнические измышления по поводу процесса над Pussy Riot. Одним из первых на эту тему высказался Перзидент Роисси (@KermlinRussia): «Пусси, Пусси! — Га-га-га. — Сесть хотите? — А за что?!» Ну а потом поехало: «Богородица, Кетцалькоатля прогони», «Вицли-Пуцли прогони», etc.

Есть у меня на ленте и так называемые «селебритиз». Правила русской орфографии и пунктуации, как я успел заметить, неукоснительно соблюдают только двое из них: Дмитрий Медведев, с трудом руководящий действиями своего котэ, и некто Сурковъ, который определяет свое место во Вселенной как «уже не Кремль», а дело, которому служит, — «серый кардинал: плету интриги, строю козни». Большинство твиттерян считают его зомби и фейком, а я верю, что мой Сурковъ со мною. Он настоящий человек, и если дело рук его ужасно, то ведь по-другому в России не получается. Вот он пишет 13 августа: «В свете моего нового назначения фраза «СЛАВА богу» приобрела зловещий смысл». И собирается заказать новую табличку на дверь кабинета: «Вице-премьер по инновациям и инквизициям». Он живой и любит женщин, если они не резиновые; выпить, если это виски без колы; куклу Охлобыстина и спорт: «Смотрю на художественных гимнасток. Какие красотки! Начинаю понимать Путина. Упс!»

Легкая тень сомнения в адекватности нашего серого кардинала появилась в моем одурманенном «Твиттером» мозгу только тогда, когда Сурковъ признался, что хочет быть не богом, а Гоголем. Вероятно, предвидя это, настоящий Николай Васильевич и перевернулся в гробу.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ (@florentieff)

РАДИО ЭХО МОСКВЫ
FM91.2
www.echo.msk.ru

детская площадка
С ПАПАШЕЙ БУНТМАНОМ
9:10 по субботам
НА РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
Свободное радио - для свободных людей!
Редакция (495) 695-92-29 Реклама (495) 959-05-51

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Беда в семье Саши Стукова

Рак у маленького ребенка — страшная беда, но она многократно усиливается, когда тяжело болен кто-то из родителей. Именно такая ситуация сложилась у живущей под Владивостоком семье, где растет трехлетний Саша Стуков. Сашина мама Ольга — инвалид с детства, у нее полиартрит, из-за которого она не может работать.

«Из дома сама никуда не выхожу, по дому передвигаюсь с палкой. Сильно болят ноги, — пишет она. — Денег на лечение не было и нет». Ольга вышла замуж, и три года назад у нее родился долгожданный сын Саша — «единственный смысл тяжелой жизни». А этой весной Саша заболел, после долгих обследований и операции выяснилось, что у малыша лимфома. «Жизнь моя на этом диагнозе закончилась. Держит только мой сын Сашенька, мой лучик света», — пишет Ольга. Сейчас Саша проходит химиотерапию в клинике Владивостока. Семья находится на грани нищеты. Ольга работать не может из-за болезни, ее муж — потому что постоянно находится в больнице с сыном. Семья в такой нищете, что у Ольги нет денег на дорогу до Владивостока, и поэтому с Сашей она общается только по телефону. Денег нет ни на что: ни на еду, ни на игрушки. А ведь мальчику нужны полноценная реабилитация, лекарства, хорошее питание, одежда. Уход за Сашей — не единственная проблема. Квартира, в которую после больницы вернется маленький Саша, нуждается в срочном ремонте: в ней протекают трубы, сгнил пол. А денег на ремонт также нет. «Очень прошу, пожалуйста, помогите. Сама я не смогу собрать денежные средства на лечение Саши. Трудно быть беспомощной и просить, но мне не к кому больше обратиться», — взывает Ольга ко всем добрым людям.

КАК ПОМОЧЬ?

Вы можете связаться с Сашиной мамой Ольгой по тел. **8 (914) 067-82-47** или перечислить деньги ее на банковский счет.

Сбербанк России
Отделение № 8635, город Владивосток, ул. Семеновская, дом 22
КПП 254002002
БИК 040507601
ИНН 7707083893
К/с 30101810000000000601
Л/с 25307.810.4.5000.4902781
Получатель: Телякова Ольга Борисовна

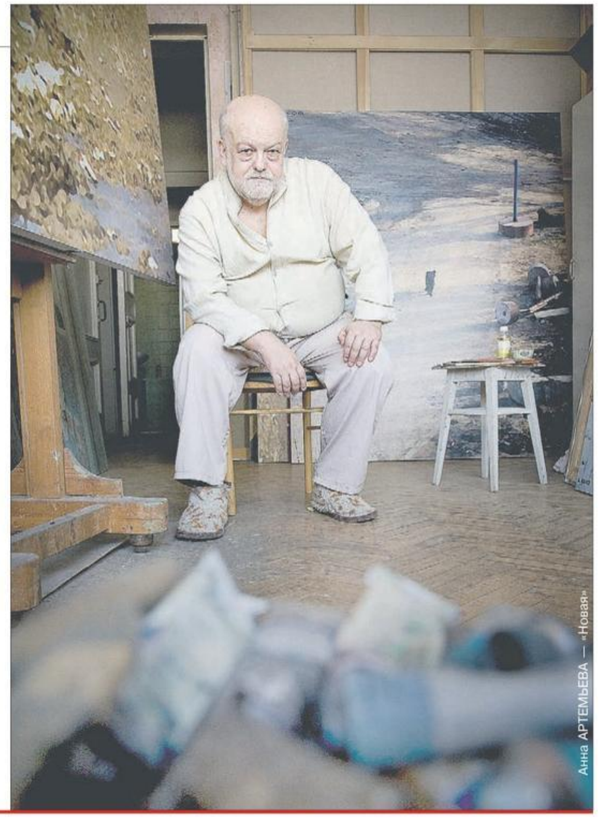
МОНОЛОГИ ДЛЯ «НОВОЙ»

Семен ФАЙБИСОВИЧ:

Слово «свобода» вновь вошло в обиход

Взгляд известного художника на события 19—21 августа 1991 года

Сегодняшний взгляд на события 19—21 августа 1991 года требует ретроспективной картинки, поскольку далеко не всякие исторические события революционного накала провоцируют — по мере течения времени — столь противоречивое отношение к себе стоявших плечом к плечу по одну сторону баррикад. Речь не о коммунистах, которые тоже там присутствовали — по неведомым мне соображениям: смена знака их последующего отношения к тем событиям естественна. Речь о тех, кто встал тогда на защиту свободы и независимости: независимости только народившейся демократической России от предсмертного коммунистического Советского Союза. И как раз одна из причин сегодняшнего разброда мнений и суждений в том, что казавшееся тогда предсмертным — оказалось бессмертным, как Кощей.


Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Не в последнюю очередь оттого, что свобода, которую страна получила в результате победы народа во главе с Ельциным над ГКЧП, показалась ей сначала не такой привлекательной, как в мечтах, а очень скоро и вовсе начала вызывать рвотное отвращение: и рынок, мгновенно создавший социальное неравенство, и Ельцин, всем всё позволивший, в том числе многое себе, и сама ***атмосфера*** свободы. Вроде как население вытолкнули из хлева на свежий воздух и сказали: вы теперь не быдло, а свободные люди и граждане. Ступайте куда хотите, сами в поте лица добывайте себе пропитание, в муках рожайте чего хотите, за кого хотите голосуйте, — словом, становитесь хозяевами своей судьбы и кузнецами своего счастья. И большинству населения предложение самим ковать свое счастье в поте лица своего не понравилось. Единственно, оно воспользовалось правом голоса и при первой возможности бросилось голосовать за Жириновского и Зюганова, поскольку большинству счастьем — утерянным раем — тут же привиделся хлеб, из которого его только что турнули: там тепло, регулярно корм — какой-никакой; ни о чем не надо думать и ничего — различать; да еще обильные пахучие кучи идеалов кругом — где они теперь? Словом, ну их, свежий воздух и зеленую травку; ну ее, свободу. Какой от нее прок? На кой она нам, если другие — вон, поглядите — живут лучше нас. Давайте поднимем их на рога, всё у них отнимем и поделим — вот будет кайф! И так далее. И никто не защищал свободу. Все только пользовали ее, включая вечно оппозиционную интеллигенцию, что взялась усиленно поощрять народную тоску по хлеву, на чем свет костеря Ельцина, разоблачая реформы и хватая за руки гайдаров-чубайсов, что бы те ни пытались сделать, пока те пытались оттащить страну подальше от совкового рая.

На фундаменте таких чувствований и радений — после прихода к власти гэбиста, включившего на полную мощность пропагандистскую машину, что пела про «лихие» 90-е и рисовала образ злодея Ельцина, развалившего великую державу и «расстрелявшего парламент», — на этом фундаменте и выросло в начале нулевых царство тотальной невменяемости. Зазеркалье, где «либерастом» стал считаться всякий нормальный, адекватный человек; где слово «свобода» стало неприличным и неупотребляемым, а сражение с ГКЧП за эту свободу потеряло в глазах людей, тогда рвавшихся на волю, всякий смысл. Более того, досадно стало, что победили, и стыдно — за свое участие в сражении: мол, за что боролись-то? Одурачили нас. Так что Путин — тяп-ляп сварганив на нефтедоллары огромный хлев для всех желающих под сикось-накось вывеской «Великая держава», — осуществил мечту внутреннего большинства. Но, во-первых, не осуществил другую мечту: отнять-поделить — вместо этого со своей бандой все нахальнее греб под себя. Во-вторых, тем временем подросла молодежь, подышавшая воздухом хоть какой свободы, и нарос социальный слой людей, определенно не желающих жить в хлеву и ясно видящих, что власть не только дурачит их и всех остальных, но и вытирает о них ноги. Совокупность во-первых и во-вторых и подняла нынешнюю протестную волну, с гребня которой рисуется еще более многослойная и неоднозначная картинка событий конца лета 91-го — и последовавших: взять хотя бы отношение к Ельцину даже некогда ярых его сторонников, которые, отдавая ему должное как устроителю и защитнику русской свободы, все же не могут не брать во внимание, что он привел к власти ее погубителя. Тем не менее у граждан России, не желающих отнимать-делить и позволять вытирать о себя властные ноги, слово «свобода» вновь вошло в обиход. У тех, кто опять (или на новенького — случай молодежи) гордо именует себя либералами, события тех дней вызывают повышенный интерес и респект, а всякие связанные с ними смыслы актуализировались.

Как бы ни усложнились и ни напряглись наши отношения со свободой — или если даже разорвались, — мы с тех пор имеем опыт ее ***чувствования***. А это чувствование-чувство сродни любви. Раз испытав его, ты можешь потом — сразу или постепенно — в нем разочароваться. Остыть. Разувериться в нем, изменить ему, поменяв его знак на противоположный или просто презрев его. Оно может погаснуть в твоем сердце, а если даже повезет пронести его через всю жизнь, то все равно — за редчайшими исключениями — не без ущерба для него и себя: слабеет оно, привыкаешь к нему, страдаешь от него; травмирует оно тебя, разочаровывает... Но все равно — несмотря на то что случилось между августом 91-го и сегодняшним днем — мы теперь точно в курсе, что свобода ***есть***. Еще мы ***знаем*** — узнали за последнюю дюжину лет, что без нее жизнь — не жизнь: убога, блекла, тосклива, унизительна. А еще — кто недопонял в девяностые, тот понял в нулевые, — что за свободу надо быть готовым платить: столько, сколько жизнь потребует с каждого и со всех. А еще за свободу, как и за любовь, надо бороться — даже если ты прошел через суровые испытания этого чувства и разочарования в нем. И еще свободу обязательно надо защищать. Во-первых, потому, что ***борьба за свободу и защита свободы и есть самые эмоционально яркие выражения, проявления и способы ее бытования***. Во-вторых — если перейти от тонких материй к грубым реалиям, — потому что в России у нее особенно много недоброжелателей и врагов. Не говоря уже о тех, кому она по барабану: кто не имеет ни малейшего понятия о ней и о том, кому и зачем она нужна.

А власть сегодня у тех, которые «во-вторых», так что борьба за свободу неизбежно означает борьбу за власть. Это без вариантов, но дальше как раз начинаются варианты. Потому что среди лидеров протеста, которые на эту власть претендуют, последовательных убежденных сторонников свободы меньше, чем хотелось бы, — и больше, чем хотелось бы, апологетов оригинальной затеи отнять-поделить или какой-нибудь очередной фундаментализм забацать — снова коммунистический, или новаторский православный, или «национальный». Или из них всех зараз что-то такое слепить в постмодернистском вкусе и духе просвещенного мракобесия. И по мере роста народной поддержки новых затейников в атмосфере нашей жизни опять начнут расти презрение и ненависть к свободе и ее носителям.

Я к тому, что вновь проснувшееся сегодня и поднявшее голову чувство свободы не должно быть слепым, абстрактным, примитивным и витающим в облаках — на чем мы погорели в 90-е. Представления о свободе должны постоянно развиваться, анализироваться и максимально широко транслироваться: буквально вдалбливаться в головы сограждан. То, например, представление, что свобода не только подарок — дар божий, но и человеческое бремя — долг, исполнение которого сопряжено с обязательствами и обязанностями — с ответственностью, короче. Только при нашем дружном обихаживании свобода сможет постепенно укорениться и дать всходы в нашем мире, в наших головах и сердцах. Ведь — как показали 90-е — если не предпринимать сознательных, последовательных и часто непопулярных усилий по защите свободы, она быстро самопроизвольно скукоживается и загибается. Похоже, ее деградация — естественный процесс ее здешнего бытования. Вот этому процессу и надо противостоять самым решительным образом — иначе никак.

> Представления о свободе должны постоянно развиваться, анализироваться. Свобода не только подарок — дар божий, но и человеческое бремя — долг, исполнение которого сопряжено с обязательствами и обязанностями

Василию Аксенову — 80 лет

Писатель по имени Сила

Дмитрий ПЕТРОВ,
автор биографии В.П. Аксенова, вышедшей в этом году в серии «ЖЗЛ»

— Ваш отец репрессирован... Вы мстите за него? — шумел Хрущев с кремлевской трибуны.

— Мой отец жив, — ответил Василий Аксенов.

— Да? — удивился вождь. — А мне сказали — репрессирован...

Дивиться было чему: Павла Аксенова, главу казанского горисполкома, в «ежовщину» ждала казнь. Ее заменили лагерь и ссылка. Не избежала их и мать прозаика — преподаватель и журналист Евгения Гинзбург тоже канула в «Черное озеро» (казанский НКВД). А Вася — в интернат для детей врагов народа, откуда его спас дядя Адриан. Мать он увидел подростком в Магадане. Отца — студентом в Казани, когда мечтал стать писателем и поведать об их судьбе. Но ему сказали: учись на врача — им легче в лагерях... Так он и сделал. Но писателем стал. И тени родителей прошли по его книгам об эре террора — от «Ожога» до «Москва-ква-ква». Как и тени друзей — по книгам-исповедям — от «Коллег» до «Таинственной страсти».

...К предательству таинственная страсть,
Друзья мои, туманит ваши очи...

Строки Беллы Ахмадулиной, дружба с которой у Аксенова осталась не затуманенной, дали имя книге, вобравшей горести и радости лет, пережитых шестидесятниками. Они оплакали сотни утрат и отметили сотни побед. Им твердили о «долге перед Родиной, народом и партией». Они платили сполна. Всё было: хомут цензуры, малые и большие измены... Но он справился: слово *«сила»* жило в его имени. И потом... Ведь были же и вдохновенье, и слезы, и любовь — вся их жизнь. Часть ее осталась с нами — Евтушенко, Гладилин, Мессерер... Часть ушла с ними — Ахмадулина, Бродский, Вознесенский... Аксенов.

Но он успел. Увидеть страну свободной от красной власти. Пережить триумф августа 1991-го и рожденную им эйфорию. И вновь ясно увидеть реальность. Вспомним диалог из тайного учебника конспирации 1970-х — романа «Любовь к электричеству»:

— Сколько лет я мечтал... увидеть обыкновенную студенческую демонстрацию — веселое свободное шествие, как в Европе! И вот сбылось...

— Погодите, батенька, рано радуетесь...

Вскоре он понял: не сбылось. Европа снова — приют беглецов из России.

Его это тревожило, но не удивляло. Побег — одна из осевых тем Аксенова. Наивная попытка столичных подростков «свалить» из обыденности в мир поиска в «Звездном билете»... Прорыв Вали Марвича из богемной тусовки на простор «большой жизни» в «Пора, мой друг, пора»... План угона в Штаты зэковоза «Феликс Дзержинский» в «Ожоге»... Бегство юных крымчан от советского вторжения в «Острове Крым»... И, наконец, искейп героев Аксенова из современной тюрьмы «Фортеция» в «Редких землях».

ИТАР-ТАСС

> В его тексте побег — норма. А сам он — дверца на волю

В его тексте побег — норма. А сам он — дверца на волю. Ею служил он читателям советских времен, ею остался и нынче. Только тогда бежали, укрывшись в «Затоваренной бочкотаре», от «тетки Степаниды» в сны о сказочной России, а теперь — на углом дельтаплане стиляги Юрки Дондерона — из телевизионного иллюзиона как бы демократии, где зреют гроздья гнева. Куда? В сады закатных стран к цветам свободы. А они — не иллюзия?..

Побег — это опыт. В том числе и самого Аксенова. В юности — из Казани в Питер от возможного ареста. В литературной молодости — от тумана ЦДЛ во Львов, Таллин, Крым — в легенды Европы и мифы Средиземноморья. В писательской зрелости — из-под кагэбэшного надзора без спроса — в Западный Берлин и Париж (с Максом Огородниковым из «Скажи изюм»). И вскоре — на «дикий Запад» от угрозы отправки на Дальний Восток.

Побег — это выбор. Либо ты принял чужой распорядок дня по бою курантов и правила житья в казарме, либо отверг. И исчез в сумерках, в час расползания швов, когда видны просветы в эзотерический мир и хрустальные своды колеблются. А поворот танца вдруг открывает прореху в шеренге платанов и — огромное золотое небо...

80 лет назад родился Аксенов. Ярчайший писатель XX века. И той части века нынешнего, в которой мы живем в стране, где «всё корчится от греха и задыхается от любви». В стране, что он горько любил всю жизнь. Страдая от злобы ее сторожей и радуясь ответной любви ее народа. Читающего его и теперь. В воскресенье в Казани в пятый раз открылся Аксенов-Фест — праздник литературы и джаза.

Что ж до долгов... Вернувшись из изгнания, на чей-то вопрос он ответил: «Я плачу долг той единственной родине, которой я что-то должен, — русской литературе».

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ

Just watching

Глеб Шульпяков. Город «Ё». (Письма русского путешественника). — М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Скажем сразу: то, что «в книгу вошли тексты, написанные в разных жанрах», — неправда. Жанр тут один: взаимодействие человека с пространством, то есть «травелог». Текст-лаборатория, где внешние впечатления перерабатываются во внутренние смыслы, чужое — в свое. Этим и занимается в сборнике путевых текстов (дневники, репортажи, эссе) поэт и прозаик Глеб Шульпяков. И наверняка не без умысла книга построена так, что порядок описанных стран, городов и урочищ на первый взгляд производит впечатление случайного. В самом деле, из Индии читатель переносится на Джерси («Пушечная масса») — «самый крупный из Нормандских островов», оттуда — в Иран, затем — в Ульяновск («Город Ё»), потом, не успевшись освоиться, в Камбоджу, а затем и в «вечный мертвый час» глухого угла Тамани. Читатель уже готов назвать происходящее чем-то вроде смыслового контрастного душа. Но под занавес обнаруживает себя вместе с автором в безымянной деревне в Тверской области, «за Волочком», где вдруг прекращается всякое, кроме внутреннего, движение. Где пространство наконец сворачивается и отступает, сменяясь Временем.

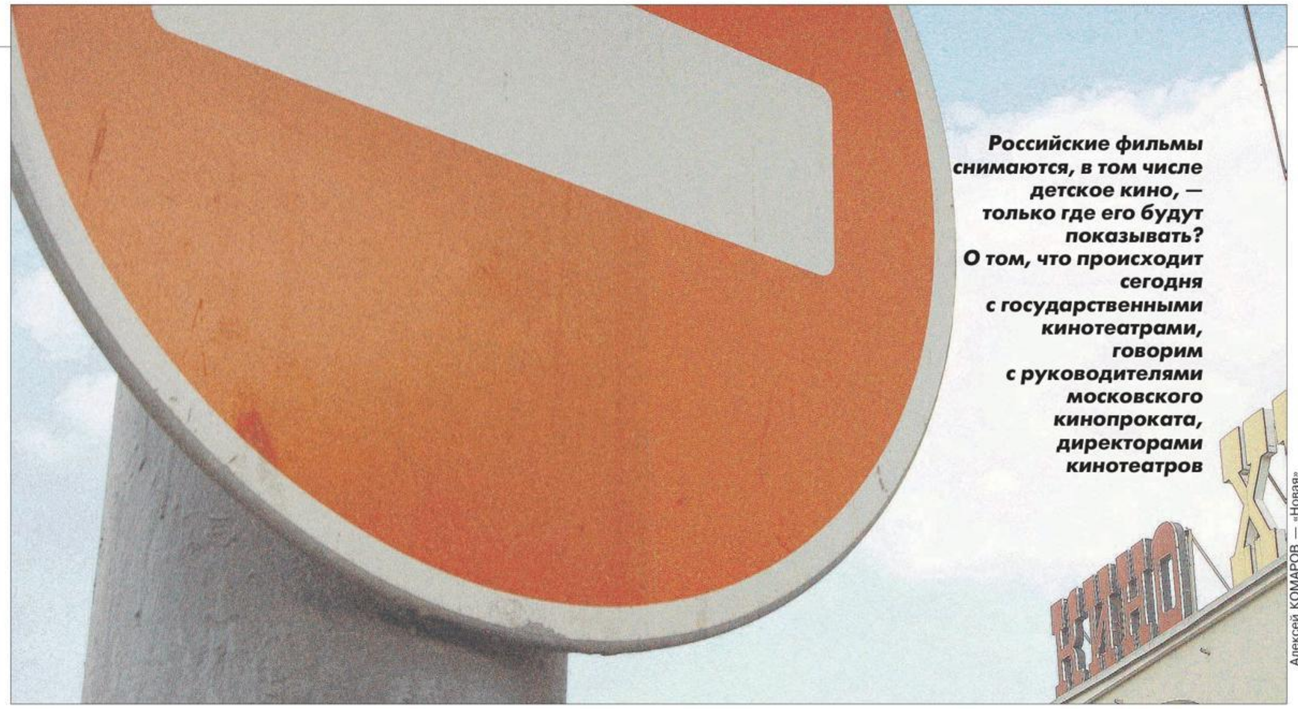
Разнообразие пространств и событий, иной раз просто кричащее, нужно именно для того, чтобы читатель увидел: единство разнонаправленных странствий держится на общей задаче. Да, в этой книге хватает и социальных наблюдений, и публицистических заметок. Вот, например, об Иране: «Понятие, лежащее в основе западной модели общества, есть понятие «другого». Его границ и возможностей, свобод и обязанностей. В Иране такого понятия нет, поскольку схема жизни в этой стране целиком реализована через религию. Сплачивающую страну в семейство, где нет чужих стариков и детей-сирот. И где понятие «другого» просто не предусмотрено. И это их вариант организации хаоса в систему, пригодную для жизни. Она не хуже и не лучше остальных, если судить о ней по ее законам, то есть с точки зрения Корана. Она «другая».

Но эти и подобные наблюдения — не самая главная сторона книги. Да и как прикладной путеводитель ее вряд ли можно рассматривать. Описание чужих культур, иноземных экономических обстоятельств и антропологических особенностей остается по большому счету на периферии авторского взгляда. Задача этой книги — не туристическая или публицистическая. И даже, может быть, не художественная. Она — экзистенциальная. И Шульпяков в ней не столько аналитик, сколько своего рода практик.

Эту писательскую и «странническую» практики, друг от друга трудноотделимые, стоит рассматривать прежде всего в контексте постсоветского налаживания отношений с иными странами и культурами. И тем самым — с собственной страной. Перестав быть недоступным юридически и физически почти четверть века (!), дальние страны стали для русского путешественника новой, непривычной задачей. Эта задача — на понимание. На чуткое и точное отношение к чужому, а значит, и к своему. На определение собственной идентичности. Вот почему Камбоджа в этой книге соседствует с Алтаем, а Ташкент — с вымирающей русской деревней.

Работа, которую на самом деле ведет Шульпяков в описываемых местах, — это выстраивание дистанций. Между собой и всем, что претендует на власть над человеком, будь то культура или религия, кухня или природа. Над его умом, волей и воображением. Это своего рода выработка свободы путем прививки — того, что на нее претендует. Задача странствий (и книги) сводится к тому, чтобы нащупать среди обстоятельств и впечатлений, среди чужого — главное, свое. И это свое — «я» человека. «Я» как условие всех восприятий и пониманий. Как залог внутренней свободы. Как единственная точка опоры, которая остается человеку в мире. В этом смысле очень показателен диалог, разыгравшийся между автором и велорикшей на дороге в Агру: « — Muslim? — спрашиваю его. — Hindu! You? — Честно говоря, он застиг меня врасплох. — Just watching, — говорю первое, что приходит в голову. И понимаю, что это — правда».

Ольга БАЛЛА



Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Российские фильмы снимаются, в том числе детское кино, — только где его будут показывать? О том, что происходит сегодня с государственными кинотеатрами, говорим с руководителями московского кинопроката, директорами кинотеатров

Кино-д за-дза!

Под какие нужды перепрофилируют кинотеатры?

Сегодня эксперты говорят об очередном переделе рынка. Частников интересует исключительно выгода. После повышения арендной платы ряд инвесторов уходит из кинотеатров, уходя — уносит все, что вложили. Городу остаются разграбленные или сгоревшие здания (несколько лет назад пожар охватил кинотеатр «Слава», построенный по проекту Жолтовского и являющийся памятником архитектуры).

— В Москве огромное число неработающих кинотеатров, требующих ремонта. Что будет с ними?

Н. Б.: Готовится концепция с участием департаментов культуры, имущества и Москомархитектуры, в рамках которой будут реконструированы неработающие кинотеатры с привлечением инвесторов. При этом город сохранит культурно-досуговую составляющую этих многофункциональных центров.

— В какой степени инвесторы будут влиять на деятельность этих «заведений»?

Н. Б.: Сейчас специалистами ведется работа по разработке механизмов заключения концессионных соглашений: чтобы и инвесторам было интересно сотрудничать с городом в этом направлении, и город сохранил не «попкорновую», а культурную и просветительскую нишу в кинотеатрах.

Кинотеатр «Правда» «вручили» Винокуру, «Форум» отдавали Пугачевой, в Центр молодежного парламентаризма превращают кинотеатр «Одесса», «Гавана» — теперь у КВН... Мне говорят, что Маслюков заслужил свой дом. Так постройте ему дом или отремонтируйте разрушенный кинотеатр! Почему надо забирать кинотеатры?

Меня настораживает и форма частно-государственного партнерства. Важно, чтобы вопрос выгоды не перечеркивал необходимость воспитания детей, взрослой киноаудитории, зрителя российского кино.

— В «Художественном» создан Центр российского кино. Мне казалось, эту инициативу надо распространять на другие государственные кинотеатры. Если государство вкладывает немалые деньги в кинопроизводство, должно же оно быть заинтересовано в том, чтобы фильмы эти, в том числе работы призеров фестивалей, где-то показывать?

А. П.: Помните, несколько лет назад было постановление о создании «Роскинопроката»? И деньги выделили. И... все замолчано. Никакого анализа не сделано. Почему не получилось? Конечно, это тема Минкульта, они должны были бы разрабатывать законы, изучать статистику, создавать механизмы кинопоказа. Москва готова первой в этом участвовать. Мы создали «Московское кино» как единую прокатную структуру, центром которой является кинотеатр «Художественный». В отличие от коммерческих сетей практически все российские фильмы мы показываем в кинотеатрах нашей сети и дальше будем придерживаться этой политики.

— «Художественный» закрывают на реконструкцию, что будет с ним и с Центром российского кино?

Василиса ОРЕСТОВА, генеральный директор ГБУК «Московское кино»: Идет работа над проектом реставрации. «Художественный» — уникальный кинотеатр. Задача — возвратить историческому памятнику его первоначальный облик, при этом сделать его отвечающим всем требованиям, предъявляемым к современной культурной площадке. Закрытие на ремонт планируется к Новому году.

Мы обратились в департамент имущества с просьбой выделить кинотеатр «Космос» для размещения проектов «Художественного» на время ремонта. Из того, что существует, это лучший вариант, чтобы сохранить наши премьеры, фестивали и другие мероприятия.

— Вопрос: пустят ли вас обратно? У нас порой выселяют жильцов под капремонт и отправляют потом в Марьино.

А. П.: Это государственный кинотеатр. Все зависит от политики города и государства.

В. О.: Разработан проект, где «Художественный» остается кинотеатром, но будут расширены его возможности. Например, его можно будет использовать и как киноконцертный зал. Если получится, вернем оркестровую яму, бывшую в проекте Шехтеля.

Создаем проект «Московская синематека». Центр его будет расположен в кинотеатре «Тула», ряд других кинотеатров будет работать как синематечные площадки. Такую возможность дает наличие в структуре «Московского кино» фильмофонда, сформированного с 1945 года при Московской конторе кинопроката, в нем больше чем 6 тысяч наименований, включающих практически весь «золотой фонд» советского кино.

— Почему некоторые директора детских кинотеатров не приветствуют их перепрофилирования?

Н. Б.: Это естественно. Кинотеатры являются самостоятельными юридическими лицами, имеют небольшой, но свой бюджет. Многое зависит от личности директора. Директора таких кинотеатров, как «Искра», «Полет», «Юность», стремятся, чтобы каждая минута деятельности кинотеатра была заполнена. А есть директора, предпочитающие покой и теплое место с фиксированной зарплатой. Они и уйти не хотят, и делать ничего не желают. Для нас самый важный фактор — кадры. Мы стремимся опираться не только на специалистов в области кино, но и на креативных менеджеров, имеющих хорошее гуманитарное образование, рассматривающих кинопрокат в общем контексте культуры, а также понимающих, что происходит в молодежной среде.

Справка

Кинотеатры Москвы можно условно разделить на три части.

44 здания кинотеатров — в ведении ОДУИК (Объединенная дирекция по управлению имущественным комплексом киносетей). В основном здания сдают в аренду таким коммерческим компаниям, как «КАРО-фильм». Из 44 — 18 кинотеатров не работают по техническим причинам в ожидании инвестора.

33 кинотеатра — в ведении департамента культуры.

Из них: 22 — «Московское кино» (10 работающих, 12 закрыты по техническим причинам, ждут инвестора) и 7 — детских кинотеатров («Березка», «Вымпел», «Искра», «Молодежный», «Салют», «Полет», «Юность»). Все они отремонтированы, оснащены современным цифровым оборудованием, в том числе в формате 3D. «Березка» после ремонта откроется в конце года.

— Государственный кинопрокат умер?

Наталья БОНДАРЕНКО, начальник отдела кинофикации и кинопроката департамента культуры: Задача, которую ставим перед нашими кинотеатрами, независимо от того, детские они или входят в сеть «Московское кино», — расширение их возможностей и превращение в кинокультурные досуговые центры с образовательной составляющей, в которые было бы интересно прийти всей семьей. Принципиальное отличие наших кинотеатров от коммерческих сетей — более широкий репертуар, более разнообразный спектр культурно-досуговых услуг: фестивали, кинофорумы, концерты, театральные постановки, школьные абонементы, работа клубов и кружков. Для этого у нас есть инфраструктура, отремонтированные и переоборудованные кинотеатры, в частности детские. Мы ищем новые креативные формы взаимодействия с населением, с молодежью. Развиваем сотрудничество с постоянными партнерами, расширяем диапазон контактов, привлекаем самые разные культурные проекты.

— По словам директора департамента культуры Сергея Капкова, в Москве из 80 государственных кинотеатров 30 не работают. Работающим «однозальникам» трудно конкурировать с мультиплексами в торговых центрах. Он говорит о возможности перепрофилирования ряда кинотеатров «под другие нужды». Это вызывает вопросы и беспокойство. В частности, что происходит с детской киносетью? Известно, что кинотеатр «Арктика» передают Бабушкинскому парку.

Н. Б.: Парк тоже госучреждение, подведомственное дирекции парков. Разрабатывается концепция, по которой кинотеатр будет вписан в инфраструктуру парка, вновь созданная организация будет осуществлять деятельность для жителей района по общему плану.

— А директор парка не может отменить кинопоказ?

Н. Б.: Насколько мне известно, в разрабатываемой концепции кинопоказ сохраняется. Сегодня у нас 7 работающих кинотеатров, которые пока называются «Московские кинотеатры для детей и юношества». В кинотеатре «Полет», где мы с вами находимся, создан методический центр детского кинопоказа для подготовительного этапа к объединению детских кинотеатров. Детские кинотеатры расширят свою деятельность в качестве молодежных кинокультурных центров. Есть предварительное название проекта «Московский молодежный кинокультурный центр». Объединенные в единую сеть, кинозалы смогут работать одной прокатной площадкой, показывать фильмы первым экраном, сотрудничать с крупными кинопрокатными компаниями.

— В связи с этой переадресацией на юношество не потеряются ли детские наработки кинотеатров, на протяжении многих лет сотрудничающих с детскими домами, фестивалями, Музеем кино?

Н. Б.: Расширяя деятельность, детскую составляющую мы не теряем: привлекаем неформальные и коммерческие организации и фонды. Например, Большой фестиваль мультфильмов, Ассоциацию анимационного кино России и другие. Но на первый план выходит «молодежная история». Хотим привлечь студенчество, зрителя от 18 до 35. Для этого уже есть программа действий.

— У нас как реорганизация — что-то обязательно утрачиваем. Так было при ликвидации Госкино, потом при создании Фонда кино. Потери связаны с тем, что перестройки возникают без системного анализа, экспертизы, общественной оценки. Мои опасения связаны с одним: как бы при перепрофилировании детских кинотеатров в юношеские центры не выплеснули ребенка. У нас единственная страна, где еще есть детская сеть кинотеатров, правда, пока слабо работающая. Можем ее потерять. Ведь, по сути, и зрителем мультиплексов является молодежь. У нас вся кинопублика инфантилизирована. А вы могли бы воспитывать зрителя с детства.

Артем ДАВЫДОВ, директор кинотеатра «Полет»: Пришло время менять стиль и направление работы. Есть все предпосылки объединяться в сеть, это более эффективно. У нас есть понимание, как мы это будем делать. Детско-семейная составляющая сохранится. Есть разные временные зоны. Вы же видите: в нашем фойе в 10 утра ощущение, что мы в детском саду. Днем приходят дети постарше. А с 19 вечера идет молодежь, которая хочет посмотреть фильм не в попкорновом кинотеатре. При этом мы должны быть современными. Здесь все посвящено досугу семьи. Чтобы и родителям, и ребенку было чем заняться (например, в мастерской мультфильма). Чтобы люди понимали: можно посмотреть фильм и провести несколько часов интересно.

— Но у вас сейчас в репертуаре исключительно американские блокбастеры. Хотя есть и талантливое детское европейское кино, наконец-то снимаются и российские картины.

А. Д.: Не потому, что мы фанаты заграницы. Сейчас каждый кинотеатр занимается своим репертуаром самостоятельно. Выстраивание грамотной репертуарной политики возможно только при работе в сети, когда совпадают интересы кинотеатров и кинопрокатчиков. Мы планируем единый мощный репертуарный отдел, он будет выявлять лучшие российские и зарубежные фильмы, которые появляются в прокате.

— А что насчет дешевых билетов в детских кинотеатрах?

Н. Б.: Ценовую политику пока менять не планируем. Дневная цена варьируется от 30 до 100 рублей. Будем продолжать проведение бесплатных акций и мероприятий, которые проводятся при поддержке департамента культуры. Например, такие как Международный мультипликационный форум, Рождественский калейдоскоп, организация просмотров фильмов под открытым небом, система школьных абонементов, киноклубная работа, организация детских городков перед кинотеатрами...

— У нас часто город существует изолированно от Федерации. Сейчас развернута огромная госпрограмма по созданию детского кино. А где его будут показывать? На мультиплексы надежды нет. Был 2006-й — Год ребенка, он закончился — и о ребенке забыли.

Н. Б.: Мы показываем все детское российское кино, которое появляется в прокате.

Анна ПЕНДРАКОВСКАЯ, зам генерального директора сети кинотеатров «Московское кино»: Фильмов детских пока производится мало, нечем заполнять репертуар. Кинотеатр берет коммерческое кино и не может ставить некоммерческую цену, иначе не дадут «первый экран» для фильма.

— Я говорю о строительстве мостов между показчиками и Минкультом, Фондом кино, который выделяет деньги на продвижение.

А. П.: Если бы поддержка в прокате детского фильма доходила бы до самого фильма! А то к нам приходят два плаката, два ролика, мизерное число копий, и очень мало поддержки в СМИ.

Н. Б.: А у нас нет финансирования на самостоятельную рекламу.

А. Д.: Российские фильмы могли бы продвигать с помощью социальной рекламы, но она чаще анонсирует такие коммерческие проекты, как мюзикл...

Распространение театров мюзиклов в Москве похоже на эпидемию. Вот и любимый поколениями москвичей кинотеатр «Пушкинский» переоборудовали в театр мюзиклов и «Чайхону № 1». А ведь в «Пушкинском» планировался восьмизальный мультиплекс. Но город в свое время продал кинотеатр компании КАРО, а новый владелец сокращает свою кинотеатральную сеть.

> «В Москве из 80 государственных кинотеатров 30 не работают»

ДРУГОЕ МНЕНИЕ

Как корабль назовете...

Лариса ПРЕТОРИУС, *директор Московского кинотеатра для детей и юношества «Салют», генеральный продюсер Всероссийского фестиваля визуальных искусств в «Орленке», кинофестиваля «Сказка», профессиональной премии «Звездный мост»:*

— Не хочется выглядеть ретроградом, стоящим на пути модернизации. Тем более что инициатором объединения детских кинотеатров в общую сеть я была еще 9 (!) лет назад. И департамент культуры нашу инициативу горячо поддержал, но где-то в высших коридорах власти идея была похоронена. Объединяться необходимо. Суть разногласий в другом. На какой основе? Уже практически есть решение, что вместо кинотеатров для детей и юношества будут «Молодежные кинокультурные центры». На первый взгляд разница в названиях невелика. Но меняется вся идеология работы.

Десятилетиями мы восстанавливали наши кинотеатры, работали с детской аудиторией. «Молодежные центры» — дорога в никуда. К примеру, кинотеатр «Полет» в последнее время увлекается такой формой досуга, как «Ночь в кино». В Москве и так нет недостатка в ночной развлекательной жизни. Ночная субкультура связана с развлекательным кино Голливуда, иным типом развлечений и атрибутикой. Это и шампанское, и девочки Go-Go, и кальян, и ночные дискотеки. Я не против того, чтобы наши кинотеатры работали поздно вечером и ночью. Но это могут быть арт-программы, ночи анимации, онлайн-трансляции киноцеремоний. Между прочим, наш кинотеатр «Салют» первым протянул руку Науму Клейману, и год Музей кино работал у нас.

Главный же дефицит нашей жизни связан с недостаточным вниманием к детям. Да, у наших кинотеатров есть проблема с привлечением широкой детской аудитории. Эволюция детских кинотеатров необходима. Но тут должны быть воля, общие усилия всех департаментов московского правительства: образования, молодежной, социальной политики. Вот идея показа 100 фильмов в школах. Почему в школах? Ведь когда дети приходят в кинотеатр с педагогом, обсуждают фильм с кинокритиком или его создателями — это уже событие!

Заниматься нужно прежде всего тем, чтобы вернуть детей в кинотеатры. Если человека не научить смотреть кино в детстве, из него никогда не вырастет умный зритель, кто же будет смотреть фестивальное, неигровое кино?

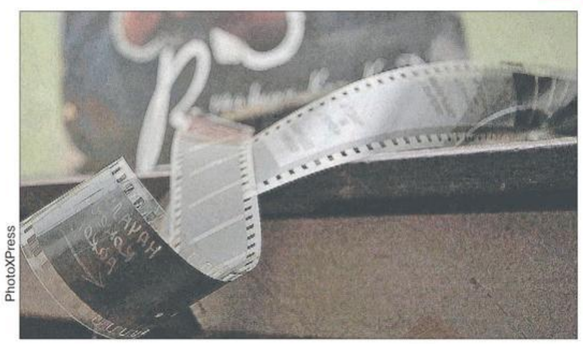
В Москве так много кинотеатров, разрушенных, разграбленных. Пусть инициативные люди, мечтающие о создании молодежных киноцентров, возьмут несколько неотремонтированных кинотеатров, апробируют свои идеи, сделают популярной средой обитания москвичей. Зачем же ломать уже работающее? Давайте искать новые формы! Недостаточно зрителей в наших кинотеатрах? Давайте займемся решением этой проблемы, есть и предложения, и программы, чтобы эти площадки стали интересны, притягательны для жителей Москвы.

У нас и так осталось всего 7 детских кинотеатров, а когда-то их было 18. В период передела собственности 10 потеряли. Мне кажется, это опасная тенденция. Похоже, начинается новый передел собственности. Произойдет эта реорганизация, и не знаю, что будет в этих киноцентрах через несколько лет. Название «детский» было охранной грамотой для кинотеатров. Отказавшись от нее, развязав себе руки, можно делать в отремонтированном здании что угодно. В лучшем случае получим рядовые кинотеатры, ничем не отличающиеся от мультиплексов.

Сегодня принято говорить исключительно о рентабельности и выгоде. Но дети — это вообще очень накладно. В них надо вкладывать: кормить, воспитывать, учить. Отметая прошлое со всеми его изъянами, надо не забывать и хорошее, к примеру, поддержку и строительство детских кинотеатров. И детскую киносеть эту надо развивать. Это дало бы возможность и детскому кинематографу развиваться.

Почему государство строит театры, стадионы, а кинотеатры передает в частные руки? Я разделяю обеспокоенность ряда моих коллег, руководителей детских кинотеатров. Мы все заинтересованы в том, чтобы объединить усилия, модернизировать работу, но при этом не забыть о детях!

Подготовила
Лариса МАЛЮКОВА



PhotoXPress

Владимир МОЗГОВОЙ
обозреватель «Новой»

Велосипедистов на улицах Лондона стало в разы больше

Лондон. Послевкусие

Может быть, он только этим летом был таким праздничным, доброжелательным и абсолютно органичным в своей восхитительной пестроте? Да нет. Что-то подсказывает, что город, живя и в обычном режиме, останется прежним. Ну почти таким же

Снимать или просто смотреть? Надо было выбирать, а я до самого конца Олимпиады так и не определился. На соревнованиях моя скромная фотокамера была бесполезна, да и не подпускали близко согласно другой журналистской специализации. А вот просто глазеть на то, что происходило вокруг и около, было жалко. Визуальный ряд из полутора тысяч снимков получился скорее для себя. Но что-то из снимков решился предложить и для читателей «Новой». Дополнив несколькими фрагментами, которыми не успел поделиться во время лондонской командировки.

Правда, я теперь не знаю, как выглядит обычный, не олимпийский Лондон. Может быть, он только этим летом был таким праздничным, доброжелательным и абсолютно органичным в своей восхитительной пестроте? Да нет. Что-то подсказывает, что город, живя и в обычном режиме, останется таким же. Олимпиада ничего принципиально не изменила непосредственно для столицы Великобритании.

Здесь не строили новых дорог, аэропортов и гостиниц — этого и так в избытке. Здесь постарались заранее минимизировать потери, пусть в запланированный бюджет и не уложились. Здесь с самого начала во главу угла поставили слово «наследие» — чтобы все хорошее осталось, а лишнее было разобрано в кратчайшие сроки. Олимпийский парк вместе со всеми его площадями и мостами, главным стадионом и десятками уникальных спортсооружений станет ландшафтным парком — как говорят, крупнейшим в Европе. Здесь не выселяли на 101-й километр бомжей, но я не видел ни днем, ни ночью ни одного крайне неопрятного или пьяного человека. Здесь в тысячных толпах никто никого ни разу на моих глазах не толкнул или, не дай бог, обругал. Здесь полицейские не делали вид, а именно помогали людям.

Строгие правила не мешали чувствовать себя свободно и раскованно. С драконовскими и, наверное, чрезмерными мерами безопасности (это стало одной из главных статей расходов) можно было примириться. Тем более что ребята в военной форме выполняли свои обязанности очень толково. Инциденты из-за излишнего усердия на первых порах случались — открытый объектив фотоаппарата при проверке автобуса мог привести к осложнениям. Но ближе к финалу все было уже попроще. На выходе с «Норт Гринвич арены» в последний день каждый военный из службы охраны с удовольствием хлопнул меня по ладони — но никаких фотографий!

У хозяев была куча проблем, видимых и невидимых. Я, честно говоря, на них не фиксировался и не искал, за что бы зацепиться. Мне казалось, что искать соринку в чужом глазу (а это была бы именно соринка) — не самое благое дело. Я знаю, что Олимпиаду многие лондонцы ругали нещадно. Не нужно было никаких социологических опросов, чтобы понять, как распределяется отношение к Играм: один человек жалел, что не уехал из города на это время, другому было все равно, третий пребывал в восторге. Даже в Гайд-парке на знаменитом «Уголке ораторов» дискуссии по поводу Олимпиады делились ровно на три части — я видел и слышал. Причем «позитивная» толпа выглядела погуще.

Сами Игры переломили негативное отношение и заставили посмотреть на них по-другому. Это интересный феномен, удививший, кажется, и самих британцев. Тут сошлось много факторов (не в последнюю очередь — более чем успешное выступление Team GB, то есть сборной Великобритании). Взрыв патриотизма сопровождался перебором, иногда явным, но в основном это выглядело трогательно и вполне пристойно. Перебор касался отдельных арбитров и средств массовой информации — первые порой не выдерживали давления, вторые, кроме своих, никого в упор не видели (разве что супергероев вроде Майкла Фелпса или Усэйна Болта).

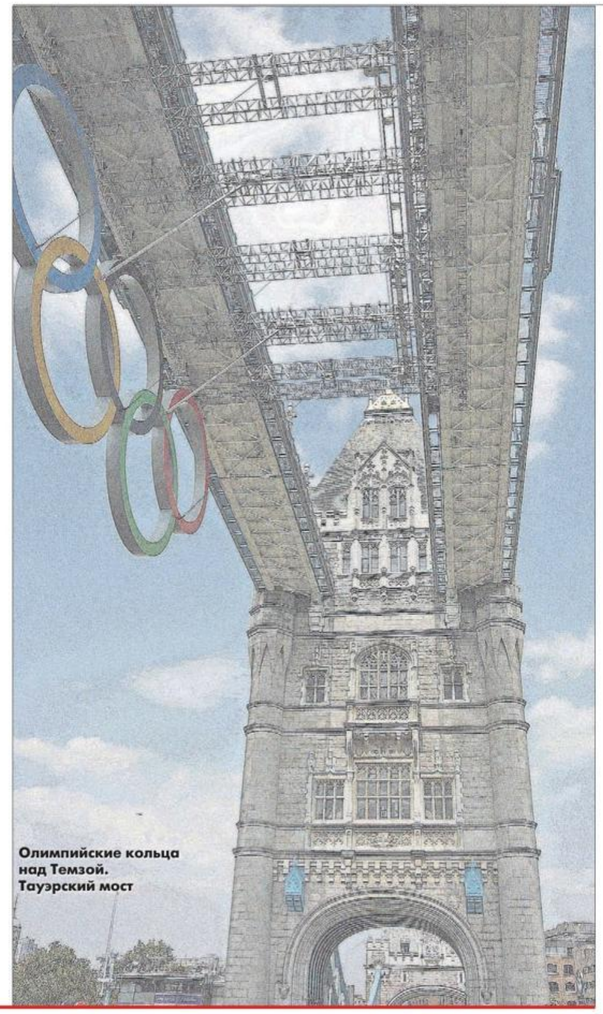
И все-таки... 15 олимпийских каналов, работающих с утра до ночи. Первые полосы крупнейших британских газет, посвященные исключительно Играм (да и внутри как минимум половину каждого номера заполняли материалы с олимпийских арен). Невероятное разнообразие рекламной и разного рода вспомогательной продукции (и двух чемоданов не хватило бы, чтобы все увезти). Прекрасно оборудованные (за малым исключением) пресс-центры — каждый со своей изюминкой. Армию в 20 тысяч репортеров надо было как-то разместить и обеспечить всем необходимым, недовольных хватало, но дай бог каждому работать в таких условиях.

Да, «за копейку удавятся», согласен, были основания так думать, стоя в очереди где-нибудь в пресс-буфете. Но даже не знаю, что тут лучше: наша вселенская расхристанность, бестолковость и умение считать только те деньги, которые текут в свой карман, — или такой вот режим экономии, включающий и некорректные наценки. Посмотрим, насколько мы будем щедры в том же Сочи. Тут у меня оптимизма немного.

Да, курить нормально не давали. С этим история интересная. Законы не столь суровые, как, скажем, в Канаде (там и на выносных столиках кафе и ресторанов не стоят пепельницы). Далеко не везде можно увидеть запрещающие знаки с перечеркнутой сигаретой. Дело в другом. Не то что нельзя курить — неудобно! За все время в олимпийском Лондоне идущего по улице человека с сигаретой встретил один раз — в районе «депрессивного» Стратфорда. Пройдя три крупнейших городских парка, увидел только одну курящую представительницу прекрасного пола. В такой «антитабачной» атмосфере поневоле ищешь место, где бы спрятаться. Да, мне было не очень удобно. Но многим другим-то — наоборот, комфортно! Можно и потерпеть, раз такое дело.

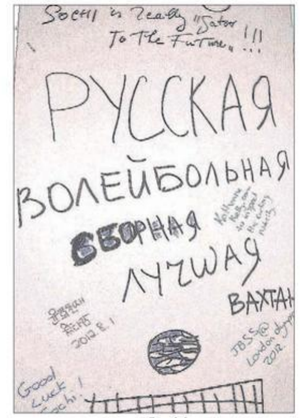
А вот чему завидовал, так это количеству бегущих, едущих на велосипедах, гоняющих мяч людей. Говорят, их во время Олимпиады стало намного больше. И прекрасно, если Игры подвигли британцев не только на лежание на диване у телевизора или размахивание национальным флагом.

реклама
РАДИО РОССИИ
Государственная радиовещательная компания «Радио России» создана в 1990 г. Входит в холдинг ВГТРК. Единственное в стране радио общего формата.
«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:
«ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания
ДВ – 1149 м [261 кГц]
СВ – 343,6 м [873 кГц]
УКВ – 66,44 МГц в Москве
УКВ – 66,3 МГц в Санкт-Петербурге
Аудитория – более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств
Вещание круглосуточное
www.radiorus.ru


Олимпийские кольца над Темзой. Тауэрский мост

Вестминстер. Соревнования по бич-волею — за углом

«Олимпийская» дискуссия в Гайд-парке



«Граффити» на колонне у входа в «Сочи-парк»

Приехали — классический лондонский кэб в «форме» «Боско»

На «дембель» — с главной олимпийской станции «Стратфорд»

Заключительные два дня прошлись по сердцу мягкой лапкой. Россияне взяли в последние часы почти все, что было возможно и что невозможно взять. Волейболисты поставили потрясающую точку, но в Earls Court от переизбытка эмоций я даже не вспомнил о фотокамере. Это было слишком сильно, и слишком сильно походило на чудо. Если учесть, что до этого пришлось пережить последние секунды «бронзового» баскетбольного матча, а накануне финиш легкоатлетической программы, принесшей восемь золотых медалей, а впереди была еще церемония закрытия, то меня понять можно.

Наверное, существует предел сильных эмоциональных переживаний в единицу времени. Не скажу, что перебор их в последние дни меня очень расстроил. Меня даже не огорчил тот факт, что красивый финишный спурт будет использован как щит для чиновников — как же, в Лондоне превзошли медальный результат Пекина! Да пусть хвастаются.

Я за спортсменов радовался. Им тяжело достаются медали, а вслед за ними ордена, призовые, автомобили и разного рода бонусы. Бронзовые призеры на каноэ-двойке Алексей Коровашков и Илья Первухин, совсем еще пацаны, сразу после финиша известию про положенные им «Ауди-6» обрадовались едва ли не больше, чем завоеванной медали. Дзюдоист Мансур Исаев от щедрот губернатора Челябинской области получил аж 30 миллионов рублей — такие бонусы никому не снились. Правда, другую золотую южноуральскую медалистку — Марию Савинову подобная роскошь не ждет: она не в Челябинске прописана.

С наградными как-нибудь разберутся. А вот о детальном и глубоком анализе, про который сейчас говорят на каждом углу и с каждой трибуны, можно забыть сразу. В «детальном и глубоком» анализе власть у нас не нуждается — это касается и политики, и экономики, и всего остального. Включая спорт. Потому что подобный анализ подразумевает соответствующие выводы, которые вряд ли будут утешительными. Вливаемые на верхнем уровне сборных большие деньги могут сработать (дзюдо, художественная гимнастика, синхронное плавание), а могут и не дать ощутимого сиюминутного эффекта (стрельба, фехтование, велоспорт — ряд можно продолжить). Но вкладываться в первую очередь надо в длинную историю, а здесь без перестройки всей спортивной пирамиды не обойтись. Оно им надо?!

Может, нашим начальникам не слишком пригодятся уроки лондонской Олимпиады. А мы еще не раз добрым словом о ней вспомним. Будут поводы вспомнить, уж поверьте.

Лондон — Москва
Фото автора

⇦ СТРАНИЦЫ 20–21

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»:

Название «детский» была охранной грамотой для кинотеатров. Отказавшись от нее, развязав себе руки, можно делать в отремонтированном здании что угодно

⇦ СТРАНИЦЫ 22–23

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»:

Сами Игры переломили негативное отношение и заставили посмотреть на них по-другому. Это интересный феномен, удививший, кажется, и самих британцев

⇦ СТРАНИЦА 15

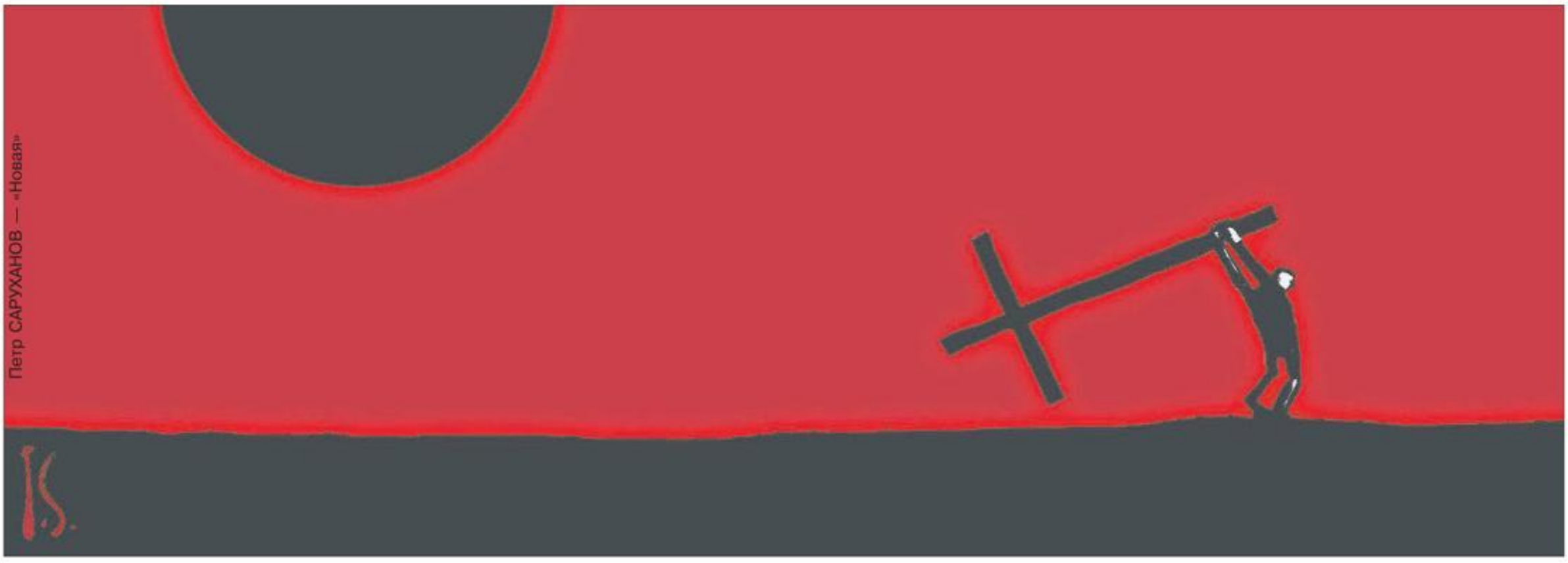
Павел КАНЫГИН,
корреспондент «Новой»:

Отец Илия (Павел Семин) сбил насмерть двух дорожных рабочих. Старшие иерархи, похоже, решили от него откреститься: «Он крайне редко появлялся в своем приходе»

Дмитрий БЫКОВ

Защита

Гора, как прежде, мышку родила: хотел войти в историю как Путин — войдет как пуссин, вот и все дела



Вменяемые граждане сегодня, — а их еще покуда большинство, — с усмешкой повторяют «Дрянь* Господня», взирая всем понятно на кого. Любезные, кощунства не ищите, — в английском тоже видим holy shit; и я себя попробую в защите, которая важней иных защит. Конечно, Бог и так великолепен, об этом все дела его вопят; есть адвокат у дьявола — Прилепин**, — но Господу не нужен адвокат; вдобавок это дело пахнет кровью: у казачков имеются стволы... Я просто предлагаю богословью очистить имя Божье от хулы. У нас на свет полезла преисподня. Ей нынче воля — вой, грози, горлань... Я не скажу, что это дрянь Господня. Я не согласен. Это наша дрянь.

Не бойтесь, я вас бранью не замучу. Не верю, что создатель райских кущ додумался создать такую кучу. Он мог бы, да, — ведь он же всемогущ, — но эти вопли кочетов и квочек, позорящих людское естество... увольте, дорогие. Есть же почерк. Я вижу: это почерк не его.

Все ждут программы, да, — и в этом правы. Программа очевидна и проста. Припомните: такие ли расправы творились тут от имени Христа? Что сделаешь, таков людской обычай. Генезис ясен трезвому уму: сто с лишним лет забвенья всех приличий так просто с рук не сходят никому. Лобзанье власти в губы и не в губы, борьба, когда не знаешь, кто хужей, отдача храмов демонам под клубы, строительство бетонных муляжей, страна, где всё жестоко и убого, прогнившего невежества настил, — не надо это всё валить на Бога. Не надо повторять, что попустил. Нам не понять его интенций тайных — но думаю, любезные братки, он нас завел не как котов кавайных, за коими выносятся лотки. Он занят: кризис, мерзости в Иране, риск в Эквадоре, Господи прости... Мы сами навалили столько дряни, что если жить — то надо разгрести. Мы разрешили, мы же проглядели, теперь на нас обрушился завал — и что кивать на Бога, в самом деле? Не Бог за это всё голосовал. Не думаю, что следует бояться того, кто дал себе же года два. Не Бог искал поддержки у паяца, не Бог кричал: за нами, мол, Москва, не Бог кричал, что гайки, мол, закрутим... (Гора, как прежде, мышку родила: хотел войти в историю как Путин — войдет как пуссин, вот и все дела.)

Попы, благословляющие войны, грозящие кострами казаки, служители, чьи тачки так убойны, погромщики, чьи чувства так тонки, богатство и бесчестие монашье, невежества разнузданная рать — всё это не его. Всё это наше.

И, значит, нам придется убирать.

Пока хохочут масленые рожи и суд захвачен благостным зверьем — мы верим в Бога. Верь и ты в нас, Боже. Не снисходи, мы сами уберем.

**Vous me comprenez.*
***Так считает еще один кусок holy shit.*

Редакторы номера: Р. Дубов, Г. Розинский

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (обозреватель), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (редактор пятничного выпуска), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии), **Александр ПОКРОВСКИЙ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Группа выпуска: **Анна АРТЕМЬЕВА** (фотокорреспондент), **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Наталья ГАЛИЦКАЯ, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ** (Самара), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Украина), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

WEB-редакция:
Константин ПОЛЕСКОВ (редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА
(директор АНО «РИД «Новая газета»)

Светлана ПРОКОПЕНКО (заместитель директора по развитию), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Алла ГЕРАСКИНА** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2012@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **266 750 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **9 186 255** просмотра за июль 2012 г.

Материалы, отмеченные знаком 18+, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО «РИД «Новая газета», 2012 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 23.30, 18.08.2012 г.
Номер подписан: 23.30, 18.08.2012 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5Б. Заказ № 3009. Тираж — 56 050 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.